ГУЛЛИВЕРОВЫ

ПУТЕШЕСТВІЯ

ВЪ ЛАПУТУ, ВЪ БАЛЬНИБАРБЫ, ВЪ ГЛУБДУБРИДУ, ВЪ ЛУГ-НАГУ, И ВЪ ЯПОНІЮ.

> Сочиненіе Гна. СВИФТА.

часть третія.

Переводъ съ Англинскаго.

MSAAHIE TPETIE.

→•♦•♦•

MOCKBA, 1820.

Въ Университетской Типографіи.

Нечатать дозволяется съ тьмъ, чнобы по отпечатанія, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитеть: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства просвъщенія, два экземпляра для Императорской публичной Библіотеки и одинъ для Императорской публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Декабря 4 го дня 1819 года. Адбюнктъ Иванъ Снегиревъ.

Т УЛЛИВЕРО ВЫ ПУТЕШЕСТВІЯ

ВЪ ЛАПУТУ, ВЪБАЛЬНИБАРБЫ, ВЪ ГЛУБДУБРИДУ, ВЪ ЛУГ-НАГУ И ВЪ ЯПОНИО.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Сочинитель вы третій разы вы путь пускается. Взяты вы плены мор-скими разбойниками. Злый поступокы одного Голландца. Сочинитель прівхалы кы некоторому, острову, сы коего взяли вго вы городь Лапуту.

Вь десяпый день, по прибышій моемь вь домь свой, пришель ко мить на постщеніе корабельщикь Вилгельмы Робинсонь, родомы онь изь Корнуальской провинціи; корабль его назывался Добрая Надежда, и поднималь приста ластовы Часть III.

труза. За ньсколько льть преды тъмь быль я лъкаремь на другомь корабль, подв начальствомь сего корабельщика, ђучи вь страны восточныя. Вb ономb нашемь пути поступаль онь со мною, какь сь роднымь своимь братомь, а не такь, жакь сь подчиненнымь офицеромь; а тупъ, провъдавь о прибытіи моемь, пришель онь постшить меня, думаю я, по одному только дружесшву; ибо вст наши разговоры по долгой разлукъ состояли вь однихь только обыкновенных в учтивостяхв. Но послъ того посъщаль онь меня весьма часто, и извявляль свою радость, видя меня вр совершенномь здоровьт. Спросиль онь у меня: не уже ли я совстмь ошназался пушешествовать, и не вовсе ли вознамърился жишь дома; при чемь обьявиль мив, что онь предпринимаеть путь вы Восточную Индію, и уповаеть чрезь два мъсяца туда отправиться. Выговоря сіе, внушиль онь мнь, что ему весьма бы

эыло пріятно, естьли бы и быль лькаремь на норабль его, и сказаль, что будеть у него еще и другой лькарь вы повельніи моемь сь двумя помощниками; а мнь будеть двойная плата. "И какь увь-,,рень я, говориль онь, что ваше ,,знаніе вы мореходствь равняется ,,моему: то обязуюсь почитать вась ,,за втораго кораблеповелителя."

Осыпаль онь меня полезными объщаніями. А какь я уже зналь, что онь человъкь весьма доброй, то не могь отринуть предложенія его, и наконець согласился; впрочемь же, не взирая на минувшія свои бъдствія, имъль я и самь кы путешествію непреодолимую охоту. Одна только была трудность та, какь согласится на то жена моя; однако и она сь охотою мнъ оное дозволила, сь такимь всеконечно упованіемь, что сей мой путь не безполезень будеть дътямь нашимь.

Пятаго числа Августа 1706 вода подняли мы парусы и при-

были первагонадесять числа Апрълт 1707 в крвпость Святаго Георгія, вь коей сполли мы при недьли для оппрохновенія и для изліченія мапиросовь, изв коихв многіе больны. были. Оптуда мы прівхали Тонкинь, гдв нашь корабельщикь н теколько времени вознам трился пробышь, по той причинь, что товары, ком онь хотьль купить, надлежало принимать не всв вдругь, но чрезь ибскольно мосяцовь. Кы возвращению убышковь ошь остановки оной купиль онь судно м нагрузиль различнаго рода товарами, коими Тонкинцы обынновенноторгують сь сосъдетвенными остро-Посадиль онь на судно сіс четырыадцать человькь, между коими прое были памошніе уроженцы, и поручиль мит торгь и правленія сего судна на два мбсяца, пока самь. вь Тонкинь сь дьлами управится:

Мы пусшились вы море; но и трехы дней еще не минуло, какы поднялась великая буря, которая аблые пять дней гнала нась вы сыверовосточную сторону, а послы того и на самый Востокь. Буря нысколько поутихла; но вытеры сы Запада дуль еще сильно. Вы десятый день пути нашего морскіе разбойники увидыли насы, погнались за нами на двухы судахы, и взяли насы вы плыны безы всякаго заперудненія, по той причины, что корабль мой быль весьма грузены и шель очень тихо, а намы быле невозможно повертывать онымы и обороняться.

Сіи два разбойническія судна сціпилися св нашимь. Хищники подь предводительствомь своихь атамановь взошли на наше судно; но увидя всіхь нась ниць лежащихь, такь какь я приказаль заранье учинить оное, довольствовались они перевязать нась и присставя вы намы карауль, пошли осматривать наше судно.

Между ними и усмотръль Голландца, который хотя и никъмь не

повельваль, однако казался бышь ньсколько почетиве рядовыхв. Узнавь онь по нашему движенію, по ръчамь и по платью, что мы Англичане, началь намь говорить по Голландски, объявляя намь, что нась встхь свяжуть подвое спина кь спинь и побросають вы море. А какы я умбль по Голландски говоришь. то разсказаль ему, кто мы таковы, и просиль его именемь Христіань, оть коихь мы оба родились, дабы онь употребиль свое предстательство у атамана своего за нась. Сіи мои слова привели его вь свиръпость. Усугубиль онь угрозы свои, и оборотясь кв товарищамь своимь, говориль сь ними по Японски, повторяя весьма часто слово Христіансь.

Большее изв сихв двухв разбойнических судень было подв начальствомь Японца, который умвль нъсколько по Голландски. Сей идолопоклонникь подошель ко мнв, двлаль многіе вопросы, на кои я

отприствоваль сь уничижениемь и училивостію. Обнадежиль онь ня, чио никто изв. нась не будеть дишень жизни. Я поклонился ему весьма низко, и оборотнеь в Голландцу, сназаль: "Другь мой! ,много удивляюсь, что нахожу ,,больше человфколюбія вь идоло-"поклонникћ, нежели вв. Христіа-,,ниив." Но я сказавь сіе, поптась пришель вы раскаяніе; ибо, сей мерзскій человіть, началь, уговаривать. обоихь атамановь, чтобь, бросили меня вb море. А накb они вb разсужденіи даннаго, мнв слова согласипься на сіе не захопівли, онь силоняль ихь поступишь со мною гораздо жесточте. И такь раздълили они метросовь моихь на три корабля, а меня вознамфрились поручить жребію моему. Посадили меня вь небольшую лодку, дали парусь, два весла, и на четыре дни пищи. Атамань Японець, взявь изь особеннаго своего припаса, удвоиль мою пищу по челозвнолюбію своему;

запрешиль же онь и обыскивать меил. Итакь, съль я вы лодочку сію, а Голландець, стоя на корабль, кричаль миз вы слъдь, ругаль, браниль и проклиналь.

За чась передь шьмь, какь увидьли мы помянушыхь разбойниковь, разсматриваль я морскія свои каршы, и нашель, что мы тогда были на 46 градуєт стверной широпы и на 183, градуєт долготы.

Опплывь нъсколько от кораблей вь лодочкь своей, увидьль я вь зришельную трубну многі е острова на полуденновосточной сторонъ. Подняль я еще повыше свой парусь; вътерь подуль благопріять ный; я пустился кв онымв островамь вь намъреніи остановиться у самаго ближняго: но вв три часа насилу могь добжать до онаго. Островь сей не иное что, каменная гора, окруженная моремь. на коей я собраль множесшво яиць ппичьихв. Наломавь проспнику и набравь нъсколько морскаго моха разклаль и отонь, и напекь себь лиць, кои вы тоты вечеры служили мнь изряднымы ужиномы; ибо и положиль намыреніе, какы можно поберегать нагруженной вы лодочкы запасы свой. И такы, подславы подысеби тростнику и моху, спалы и всю ночь вы низу горы сей сы великимы спокойствіемы.

На другой день побхаль я кы другому острову, а оп пуда кы третьему и четвертому. Иногда я бхаль на парусь, а иногда греблею. Но чтобы не наскучить читателю маловажными подробностями, скажу я ему только то, что вы пятый день достигь я до самаго послъдияго острова, который лежаль на полуденновосточной сторонь перваго:

Сей послъдній островь быль гораздо далье, нежели какь я думаль; ибо вь пять часовь насилу я добхаль до онаго. Но не нашедь измы пристанища, побхаль я подль берега, и почти весь его крутомь обърхавь, насилу нашель мь-

сто, способное кв пристанищу. Вплыль я вы заливь такого проспранства, которое втрое было шире лодки моей, вышель на берегь и усмотръль, что весь островь не иное что, како скала, на поверхности коей росла в нъкоторыхь мъстахь мълкая и зеленая, а вь другихь весьма душистая трава. Выгрузиль: я свъстные припасы свои, побль тупів, а остальные положиль вь одну пежеру, коихь было тупь великое множество. Набраль я птычьих в нарваль простнику и сухой травы св твмв, чтобь развести по утру огонь и испечь яица оныя; ибо имълья у себя прупь. огниво и стекло зажигательное. Пробыль, жвсю ночь вы сеи пещерь, гдь положены были свъстные припасы иои. Постеля у меня: была: та самая. трава, которую я приготовиль кь разведенію огня. Спаль я мало; пошому что опасностію быль больше обезпокоень, нежели работою утруждень. Разсуждаль я туть, что вы

такомь бъдственномь мъстъ не возможно человъку долго бышь живу; слъдовательно надлежить и мнъ скоро окончить туть жизнь свою. Сими размышленіями такь я утомился, что уже и встать силы не было; и пока собрался я съ силою къ выходу изв пещеры оной, солнце взошло уже очень высоко. Вышедь оттуда, ходиль я нъсколько времени между каменьями. День быль ясной, а солнечное сіяніе было велико, что я не могb взглянуть на оное. Но вдругь сдълалась темнота, однако совстмв отличная отв той темноты, которая дълается отв облака. Взглянувь на ту сторону, гар было солнце, увидъль я великое темное тъло, движущееся между солнцемь и мною, и приближающееся ко острову пребыванія мосго. Сіе трло, плавающее вь воздухь, казалось мнь на двь мили высопы от поверхности морской, и заградило мив солнце на шесть или на семь минуть; но я

вь оныя минупы не могь его хорошенько разсмотрьть по причинь помянущой шемношы, и не примъшиль, чиобы воздухь быль вь сіе время холодиве и небо темиве того, как в когда кто сидить, вы тыни подв горою. Но когда оно стало бышь поближе во мнв, то я увидъль, что оно твердаго вещества, коего нижняя сторона плоска, гладка и свъшла, от того, что солнечные лучи ударяли вb море, коихb нъкоторая часть, возвращаясь во всь стороны вь верьхь, ударяли вь плоскую сторону трла онаго, а оттуда ударяли вь очи мои. Остановился я на пригоркъ сажень на сто оть берегу, и увидьль, что сіе великое што спустилось и приближилось ко мив такв, что между имь и мною не было больше, кань полько cb Аглинскую милю, разошоянія. Вынуль я зришельную трубку, и усмотръль на новой сей яланешр великое множесшво людей

ть движеніи; но не могь я примьшиць, чио такое они дьлали.

По природной любви кв жизни почувствоваль я вь себь нькоторую радость и надежду, и думаль, что сей случай можеть мив способствовашь кр избавленію моему изр такого бъдственнаго состоянія, вы коемь я тогда находился. Но читатель не можеть себь вообразить тогдашнято моего удивленія, когда я увидьль такого рода островь вь воздухв, населенный людьми, имвющими власть и искусство поднимать, опускащь и гнашь его во вст стороны по волъ своей. Но мнъ тогда нъкогда было философствовать о такомь чрезвычаиномь явленіи. Я только примъчаль, вь которую сторону островь сей поворотится; ибо мнъ показалось, что онь тогда несколько остановился. Однако онь оть часу приближался ко мив, и я усмотрвлв на немь многія продолговашыя площади м льспницы на нькоторое разстояміе одна отв другой св верьхнихь

площадей до нижнихв. На самой нижней площади увидъль я множество людей, ловивших в ппицв удами, а другихь на сіе смотрящихь. Я началь имь махать своимь колпакомь; ибо шляпа моя за нфсколько предр тъмъ обветшала. А какъ они еще приближились ко мнв, то закричаль я имь изо всей своей силы; но посмотръвь со вниманіемь, увидъль я великія толпы людей, собравшихся кв той сторонв, св которой они голось мой услышали. И хоптя они мит не отвътствовали, однако разсмотръль я по ихь движенію, что они меня видять. Примътиль я тогда пять или шесть человъкь бъгущихь вы верьхы по лъсницамы сь великою поспъшностію и я себъ воображаль, что они посланы на верьхній ярусь острова сего кв какому нибудь повелителю для требованія наставленій, какь имь поступить в таком случав.

Толпы зришелей чась отв часу умножались, и островь скорье, не-

жели вы полчаса, приближился такы, чпо нижняя его площадь показалась мнъ наровнъ сь тьмь пригоркомь, на коемь я стояль, и уже больше не оставалось, какь только сажень сь пяпьдесяпь между ими и мною. Tymb - то началь я дълать различныя движенія могущія привесть вь жалость, извявляющія прошеніе, покорность и уничижение. Просиль я их в св жалостнымь восклицаніемь; но на просьбу мою никакого отвъта мнъ не дано. Стоявшіе ко мнъ ближе казалися по одбянію своему знаменишыми людьми. Поглядывали они на меня, и другь сь другомь, по видимому, обо мнв разговаривали. Наконець одинь изв нихв началь говорить со мною учтиво, ясно и весьма кропко; произношеніе его уподобаялося Италіянскому. По чему и отвътствоваль я ему на Италіянскомь языкь, воображая сечто звукь и произношение на языкъ семь ушамь ихь деть пріятнье, нежели на другомь YACTE III. R

Но хотя мы другь друга и не разумьли, однако по погданиему моему состоянію не трудно было всякому выразумьть рычи мои. Сіи народы, узнавь страданіе мое, дали мнь знакь сь горы сойни и приближиться кь берегу, что топчась я и сдылаль. Тогда сей воздушный островь опустился сколько надобно; а жители онаго опустили мнь сь нижней площади на цыпи кресла, на кои я сыль, и они вы одну минуту подняли меня по блоку.

ГЛАВА ВТОРАЯ...

Описаніе о Ланутцахв. Какія любять они науки. Краткое понятіе о Царв и Дворв его. Какв сочинителя принпли. Опасность и забота, коей жители острова сего подсержены. Описаніе женщинь Лапутскихв.

По вступленіи моемь на островь сей, народь со встхь сторонь меня окружиль; но шть, кои поближе ко мнъ стояли, казались быть не проетаго рода. Смотрвли они на меня сь удивленіемь, такь какь и я на нихь, не видавь еще никогда такого опличнаго рода людей, кои были чудны сложеніемь пітла, одеждою и поступками. Наклоняють они голову иногда на правую, иногда на лъвую еторону; одинь глазь у нихь смотришь вь верьхь, а другой вь низь; од вяніе ихв разноцветно и украшено солнцами, лунами, звъздами, екрыпками, флейшами, гуслями,

шрубами, бандурами, и многими другими орудіями, вь Европъ неизвъсшными. Между сими людьми усмотръль я великое множество служителей, держащихь вь рукъ сухіе надушые пузыри, привязанные кв концамь корошенькой палочки, подобіе въсоваго коромысла. Вь сихь пузыряхь насыпано у нихь небольколичество гороху или нъсколько мълких в камышковв. Стучать они сими пузырями, когда надобно, иногда по ушамь, а иногда по губамь шрхр господь, возль коихь стоять они, и я не могь узнашь шогда причины онаго. Но посль того я увидьль, что разумь сего народа столь углублень вы размышленія, что не могуть они слышать того, кто говорить имь безь помощи сихь гремящихь пузырей, коими стучать либо по губамь ихь, либо по ушамь, сь тъмь, чтобь они опамятовались. Того ради всв зажиточные люди каждой нанимаеть себь слугу, которой имь

жоего они никогда изb двора не выжодять, а называется онb у нихb клименоль.

Должность слуги сего состоить вь томь, что когда два или три тосподина соидутся вместь, то онь женусно стучить сею гремушною по губамь шого, кому должно говоришь, а пошомь вь правое ухо того или шрхр, кому говорящь. Сей врстовой слуга всегда следуеть за господиномь своимь; должень ему пузыремь стучать иногда и по глазамь для того, что безь повъстия сей глубокія его размышленія могуть скоро подвергнуть его опасноспи ввалипься вы какую нибудь яму, сшукнушься лбомь вь сштвну, набреспь на вспрвчающихся на улицв и бышь сполннушу вь рвку или вь лужу. Описаніе подробности сей, думаю я, весьма нужно, для того, что читатели мои, такв какв и я тогда, не могли бы разумъть поступновь сихь людей на высоть

острова и вы Царсномы дворцы. Сіж люди и во время сего пупи нашего многократно забывали предметы порученнаго имы дыла, и останавливались на дорогы до тыхы поры, какы выстовые пузырями имы напамятують. Никто изы нихы, по видимому, не удивлялся чудному виду и одынію моему, ни крику и восклицанію слыдовавшаго за нами народа, вы коемы разумы не столько отягощены глубокими размышленіями, какы вы правителяхы Царства сего:

наконець взвели меня на самую высоту острова сего и вы Царскій дворець, вы коемы увидылы я Его Величество, сидящаго на престоль, окруженнаго самыми знатными гостодами. Преды престоломы стоялы великой столь, уставленной сферами, глобусами и всякаго рода принадлежащими кы Математикы орудіями. Великое число пришедшихы со мною людей хотя и сдылало не малый стукы, однакожы Царь не видалы меня, накы я вошель, ибе

онь углубился тогда в рртеніи нькоторои задачи, и мы цълои чась стояли предв нимв, дожидаясь, пока Его Величество окончить свои вычисленія. Подлів него стояли жи сь пузырями, по одному на наждой сторонв, и ногда Его Величеизволиль кончишь свою работу, то одинь изв сихв пажей легкои почтительно удариль пузыремь своимь по устамь, а другой сь такимь же почтеніемь удариль пузыремь вы правое ухо Его Величество. Тогда Царь показался мий пробудившимся отв сна; взглянувв на меня и на всъхь со мною пришедшихь, вспомниль, что ему доносили за итсколько предв тты о прибышій моемь. И какь онь выговориль мнь ньснолько словь, одинь изь молодыхь офицеровь подошедь удариль меня пузыремь вь правое ухо. Я подаль ему знакь, что сей его трудь для меня не нужень. Царь и весь его Дворь весьма сему удивились, и спали имъпь

высокія мивнія обь остроуміи моемь: Царь дълаль мнъ различные вопросы, на кои я отвътствоваль на многихь языкахь; но навь сь объихь сторонь увърились мы, что намь другь друга разумьть не льзя, то и повели меня выдругую комнату, вь коей два лакея по повельнію Цареву приставлены были служить мнъ; ибо сей Государь въ страннопріимствь превосходиль всьхь своихь предковь. За столь съли со мною четыре человъка изь придворных Царских ; кушанья было двъ перемъны, по три блюда въ каждой. Вb первой перемвнв на одномь блюдь подано баранье плечо, изръзанное въ равносторонніе треугольники; на другомо блюдо была часть говядины на подобіе рамбоида, а на третьемь колбасы, похожія видомо на цинлоиды. Во второй перемънъ на первомь блюдъ поставили двъ ушки, уподобляющіяся двумь скрыпкамь; на другомь блюдь были жолбасы и сосиски, какь флейшы

и гобои, а на претьемь пелячья грудинка на полобіе гуслей. Положены были передынась, жаббы сдванные на подобіе разныхь геометрическихь фигурь; одни изображали собою конусы, другіе представали цылиндеры, а претьи параллелограмы.

Вь продолженій объда осмълился я разспрашивать о названіи вещей, бывшихь предь нами на столь, и о многихь прочихь уборахь вь комнать той. Сій господа посредствомь своихь въстовыхь благоволили мнъ обь ономь разсказывать, вь пюй надеждь, что выучившись языку ихь, я приду вь несказанное удивленіе о ихь премудросли. Скоро сталь я быть вь состояній просить хльба, питья и прочаго нужнаго.

Посль объда сіи господа пошли отв меня, а на мъсто ихв пришель ко мнь сь въстовымь нъкакой человъкь сь перомь, чернилами и бумагою, и даль мнь знакь, что онь

YACTE III.

имветь от Царя повельніе обучать меня языку той страны. Я пробыль сь нимь около четырехь чавовь, вь кои изписаль я цьлый листь бумаги двумя столбинами; и написаль множество словь сь переводомь оныхь. Выучиль я такь же у него много кратких в изреченій, а знаменованіе оных в толковаль онь мив твлодвиженіями слуги моего, коему приказываль садипься, вставашь, ходишь, кланяшься и прочее; а я все ето записываль. Учитель мой показываль мнъ пошомь вы книтв скоей солнце, луну, зввзды, зодіань, тропини и круги полюсные, называя вст оные по имени; такь же всякаго роду, кв музыкв принадлежащія орудія, сь назначеніемь имени наждой вещи. По окончаніи сего засъданія, заптворился я вь комнать и сдълаль краткой словарь встмь ттмь словамь, кои выучиль, и я вы немногіе дни сь хорошею своею памяшью началь, слажа Богу! разумъть девольне Лану-

Летающій или плавающій вв воздухъ островь называется на ихь язынь Лапуппа. Трудно сыскапь наспоящее производство сего слова. Лапь прежде сего значиль у нихь высокаго, а унтухв правителя. Отв сихв двухв словв произошло, по ихв сказанію, вв несовершенномь выговорь слово Лапуша: но сіе происхождение кажешся мив неосновательно. Однажды сообщиль я о семь свое мнъніе тамошнимь мудрецамь ихь, и спросиль: что слово Лапута не происходить ли оть Лапь Утеда. Лапь точно значить движеніе солнечных лучей вы морь, а ушедь крыло. Обь основащельности сего мнвнія чипашели мои вольны разсуждать, какв имв угодно.

Опредъленные но мнв от Царя приставы примвтя, что я одвтв не великолвтно, прислали на другой день поутру портнаго мастера снять св меня мврку. Портные страны той работають не такь, жакь у нась вь Европь. Мъряль онь четвертью круга вышину роста моего, цыркулемь и линенкою мъряль толщину и всь члены моего твла, двлаль изчисленіе перомь на бумагъ, и чрезь шесть дней принесь мнв платье самое негодное, извиняясь, что онв, по нещастію, ошибся вы выкладкт своей. Я сь охотою простиль его ошибку: ибо я примътиль, что сія потръшность обынновенно случается при выкладкахь, и что они вь оной никогда не поправляющся.

Пока шили мит сіе платье, я сидтяю по случаю небольшаго припадка итсколько дней послт того вы комнать безвыходно, прибавиль я великое множество словы вы словарт у себя. Послт сего явился я ко Двору, и сталь быть вы состояніи разумть, что Царь мит говорить, и отвътствовать ему сколько могь.

По прошестви сих дней, Его Величество повельль подвинуть

островь вы стверовостоку, и остановиль его надь Лагадою, спюличнымь своимь городомь, стоящимь на твердой земль, а потомь надь другими городами и деревнями, для принятія челобитень оть подданныхь своихь. Сей городь разстояніемь быль отв того мета, где меня взяли, на триста шестьдесять верств, и нашв путь продолжался **только** четыре дни сb половиною; но я могу побожипься, что во вст сіи дни отнюдь не чузствоваль движенія острова. Когда сей островь остановился надр столичнымь онымь городомь, тогда опустили свинцовыя пули на тоненьких веревочкахь сь тьмь, чтобь народь привязываль кь онымь челобишныя свои. Когда сіе отв народа учинено было: то потащили ихв вв верьхв, и оныя мив на воздухв показались, кань бумажные змви, что у нась вь Европъ малолъшные дъши спускающь. Иногда опущали мы крючья

и принимали по блокамь сь коремной земли вино и събстные припасы.

Знаніе мое вb Математикъ много мнъ помогло нь разумънію ихь разговоровь, и ихь метафорь, кои ло большей части берутся у нихв изь Машемашики и изь музыки, а я музыку также знаю. Всв ихв мнвнія и мысли состоять вь однихь только линеяхь и фигурахь, даже п самое ихв св женщинами обращеніе совстмь геометрическое. примърь, когда они хвалять красоту какой двицы, то говорять ей: что бълые ея зубы подобны прекраснымь и совершеннымь параллелограмамь, что ея брови какь прекрасныя радуги; чло ея глаза составляють преудивительную еллипсу; что грудь ея украшена двумя полуглобусами, такв и о прочемв. Вь Царской кухнь примьшиль я всякія принадлежащія кв Машематикъ и кв музыкъ орудія, коихв фигура дается кушанью, подаваемому на столь Его Величества.

Домы их в построены очень худо, и я усмотрвлю, что вы их в покоях в ньты ни одного прямаго угла; а сіе происходить отв того, что практическая Геометрія вы странь оной вы презрвніи, и тамы почитають ее за маловажное и механическое дьло. Архитекторы их в, по нещастію, не имьють довольнаго смысла, и не могуть понять трудныя доказательства. И так в, оть сего несмыслія строенія их в всегда бывають худы.

никогда я вы свыть не видаль, глупье и несмысленные сего народа, во всемы, что касается до обыкновеннаго упражненія, и до поведенія вы жизни. Сверыхы сего, сей народы вы разговорахы самой безразсудной, всегда готовы противорычить, развы кто ногда на путь разсудка нечаянно попадеты; тогда уже всы замолчаты. Не понимають они, что такое есть воображеніе и изобрытеніе; а что надлежить до изображенія, то и словы

сичь вы ихы языны ньты. Всы мыссли души ихы ограничены, и будото какы посвящены только двумы наукамы, а именно Музыкы и Мастеметикы.

Мнсте между ними, а наипаче тт, кои упражняющся вы Астрономіи, прилвпляющся паче всего кв Астрологіи, хотя и не сміють всенародно признапься вь ономь, Чуднъе всего показалося мнъ, что они весьма склонны кв искусству правленія, и весьма любопышны кр новостямь. Они непрестанно имъють рвеніе говорить о двлахь государственныхв, судять и рядять о всемь томь, что дълается вь кабинетахь государскихь. То же самое видаль я часто между Европейскими нашими машемашиками, не находя никогда ни малбишаго сходства между искусством в правленія и Машемашикою. Сіи Европейскіе господа можеть стапься вопреки мнъ скажушь, что когда малой нругь содержишь вы себь спольке

же градусовь, сколько и великой, и кто умбеть разсуждать о начер-ченномы кругы на бумагь, тоть можеть такы всего свыта. — Не спорю; но правление государства не вы кругахы состоить: вы немы есть особенное искусство; и не лучше ли сказать, что сте есть природной порокы во вебхы людяхы, когда они предпринимающь говорить и судить о такихы вещахы, о коихы они не имбють понятия.

Сей народь всегда находится вь страхв и вь боязни, и что никогда не нарушало спокоиствіе прочихь, то самое сему народу непрестанно причиняеть страхь и трепеть. Они боятся, чтобь не сдълалося какого поврежденія вы тылахы небесныхь: напримърь они опасаются, чтобь земля omb непрестаннаго приближенія своего кь солнцу превращилася вы пепель оты пламени ужаснаго сего свъпила; чтобь на семь свъщиль от собственной

его прим не сурлаласи корка и чтобь оно вовсе не погасло. Они сказываюшь, что прошедшая комета чуппь не ударилась о нашу землю, и она ошь сего приключенія неминуемо всябы сторбла; а по встыв признанамь видно, говоряшь они, что опна комета, которая по ихв изчисленію, появится чрезь тридцашь льтв, разрушить до основанін нашь шарь земной: ибо комета сія во время теченія своего должна приближиться кв солнцу, приметв онь онаго свътила жару десяпь шысячь разв больше, нежели раскаленное жельзо, и повлечешь за собою пламенный хвоств, длиною вь полтора миліона верств, сивозь коего естьми проходить будеть земля разсшонніемь на 120 пысячь верств отв шара кометнаго, то неминуемо воспламенишся и обратишея вы пепелы. Ещежь они боящся, чтобь солнце, изливая во всь стороны лучи свои, наконець истощилось и не лишилось бы вовсе:

вещества своего. Отв сего неминуемо погибнеть наша земля и вст прочія планеты, заимствующія свтть отв солнца. Воть обыкновенный страхь и боязнь у нихь, кои мітають имь спать и лишають ихь всякаго увеселенія вы жизни. И такь, когда они другь сь другомь встрашивають о утру: то тотчась спрашивають о солнць, какь оно пребываеть, вы какомь состояніи вы вечеру закативось, и какь оно взошло.

живы и проворны. Онб пренебрегають мужей своихь, и великую имбють склонность кы чужестранцамь, коихь при дворт всегда бываеть великое множество. Знатные воспожи выбирающь себт любовииковь и кы сожально, вы любви своей никакихы не встрычають препятствій; ибо мужья ихь столь углублены вы математическія выкладки, что отнюдь ничего не видять; ври томь жены отдаляють оть мужей своих в в стопых в св пузыремв.

Женщины и довицы весьма сожальють о себь, что онь вь островь семь ограничены; а сіе мъсто для нихь, по мнвнію моему, самое увеселительное, и онв живуть туть вь богатствь и вь великольпіи. Онь могушь ходишь, куда хошяшь имь дозволено дълашь все, что имь угодно; одн. ко онв обвяты желаніемь непреодолимымь ходить по всему свъту, и быть вь столиць, вь которую имь заказано вздить безь именнаго Царскаго указа, а оный получить имв очень не дегкоз потому что ихв мужьямв неоднокрапно случалась великая прудноспь возвращинь ихв оттуда. Я слышаль, что одна знаменитая госпожа, супруга перваго Министра, который быль человькь видный, стапный, изь всего Царства самый богатый, оть коего она много дътей имъла, и жила св нимь вв такомв домв, косго красивве и великолвинве во

всемь островь не было, прівхавь вь Лагаду для поправленія здоровья своего, жила тамь многіе місяцы до трхв порв, какв Царь самв послаль сыскать ее. Нашли ее вы •aмомb бъдственномb состояніи, живущую вь трактирь, распродавшую и заложившую всв свои вещи на содержание одного стараго холопа, самаго отвращительнаго вида, который ее всякій день колошиль. Вырвали ее изв рукв его прошиву воли ел. А хотя законный ея мужь и приналь ее милостиво, сь великою ласкою, безь всякаго попрека о поведеніи ея, однако она во скорости опять ушла от в него со всемь своимь жемчугомь и сь драгоцвиными каменьями кв достогному сему любовнику, сь коимь она и пропала безь въсти.

Можеть статься, читатель почтеть сіе за Европетское или за Англинское повъствованіе; но я проту его замътить, что женское легкомысліе бываеть не вь одной

части стъта и не подъ однимъ градусомь; но во всъхь мъстахь всегда одинаково.

Св мвсяць времени началь я разуметь не мало языкь ихв, такь что вь состояніи быль опівьтствовать Парю на многіе вопросы его. Сей Государь не оказаль ни мальйшаго любонытства о законахь, о правительствь, о върв и обыкновеніи тьхь странь, гдв я бываль; но разспрашиваль меня обь одной только Математикь, и слушаль опівьты мой обь оной сь крайнимь презрынемь безь всякаго вниманія, не смотря на то, что два стоящіе по обь стороны въстовые рачительно должность свою исправляли.

TAABA TPETIA.

Толкованіе о явленіяхь помощію кынбиней Философіи и Астроноліч. Искусство Лапутинцовь вы Астрономіи. Каниміь способомь Царь прекращаєть бунты.

Я выпросиль у Царя дозволеніе идти осмотрьть примьчанія достоиныя вещи на семь островь. Сей Государь позволиль мнь сіе и приназаль одному изь придворныхь со мною идти. Во первыхь мнь хотьлось знать, оть чего островь сей разныя имьеть движенія, и о семь я сдълаю читателю исправное и философическое изьясненіе.

Сей островь плаваеть на воздухь какь гора или какь полушарь круглый; поперечникь онаго содержить вы себь около четырехь сы половиною миль, то есть, девять версть; сльдовательно островь сей имбеть около десяти тысячь акровь. Толщина же его вы срединь на полтора ста сажень, а нижняя его сторона не иное что, какь плоскій и гладекій алмазь, толщиною больше ста сажень, дающій оть себя сажень на двъсти блистаніе. На сей алмазной горь лежить великое множество всякихь рудь, насланныхь по обыкновенному ихь порядку, а сверхь рудь сихь лежить плодоносная земля на двъ сажени толщиною.

Тягость частей наружных вленущуюся всегда косредино существа своего, признаю я за природную причину, что роса и всо дожди, падающее на острово сей, текуто рученками посредино острова, гдо и собираются во четыре великія ямы, кои составляють четыре пруда. Каждый прудо стоито на сто сажено от средины острова и каждый имбето со полмили окружности. Солнечный зной вбираето парами изо прудово сихо во верхо воду, ото чего и не бываето на острова потова и сверхо того,

тей Государь, имбя власть и силу поднять свой островь выше облаковь и паровь земныхь, можеть, когда ему за благоразсудится, не принять на свой островь ни росы, ни дождей. Сего не могуть сдълать наши Европейскіе Государи, кои ни omb кого не зависять, а оть дождя и отв хорошей погоды всегда зависять. Сей Монархь принимаеть на свой островь дождь и росу по мъръ своей надобности; ибо всв испытатели естества утверждають, что самыя верхнія облака выше двухв миль отв земли не поднимаются; слъдовательно и вь той странъ выше сего онъ никогда не бываюшь.

На среди острова сего есть круглое и глубокое отверстіе около двадцати пяти сажень длины и ширины, вь которое Астрономы лазять и низходять вь преширокій алмазный куполь, (*) который для

^(*) Куполь, круглая комнаша со сводами.

YACTE III.

онато названь фландола ганоле, то есть, Астрономическій погребь, и оный отв самаго верьха алмазнаго вв низь, то есть, внутри алмаза, имветь пятьдесять сажень глубины, а ширины по разміру. Вы погребь ономы двадцать лампадь неугасимо горять, кои св происходящимь отв алмаза блистаніемь разливають великій світь во всі стороны. Погребь сей украшень секстанпыми, квадранами, зришельными шрубами, астролябіи прочими Астрономическими орудіями; но самая любенышешва достойная туть вещь, оть коея зависить благосостояние и самое бытіе острова сего, есть превеликій магнишный вамень, сделанный на подобіе челнока, какой употребляють ткачи, длиною вы три сажени, а толстота его вы самомы широкомы мъсть полторы сажени. Сей магнишр привршенр сшопма и вершишся сь верху вь низь на претолстой алмазной оси, ноторая проходишь енвозь средину камня сего, и кото-

рая св такимь удивительнымь искуссшвомь вь немь помъщена, ушверждена и обдълана, что самая слабая рука можешь камень сей св осью поворачивать. Сей камень окружень пусшымь алмазнымь кольцомь, коего поперешнико шесть сажено, поперешнико пустоты во тридцать вершковь, а поперешникь его толицины на нъсколько аршинь простирается. Оное кольцо положено торизонпально на осьми алмазных в столиах вышиною в три сажени каждый. Внутри кольца онаго по сторонамь высверлены два круглыя тивада, одно прошивь другаго, на подобіе двухь кострюль, глубиною вь поль-аршина каждое, вь кои влоконцы вышепомянушой осм жены алмазной, которая когда надобно cb намнемь вь низь вершишся.

Никакая сила не можеть сь мъста сдвинуть камень сей; мотому что кольцо и его столны суть нераздъльны сь тъмь самымь алмазомь, который составляеть ниж-

 Γ 2

нюю часть всего острова. Посредствомь сего магнипнаго камня весь сей островь поднимается, опускается и переходить сь мъста на мъсто, ибо у сего магнита на одномв боку есшь сила привлекающая, а на другомь отпалкивающая. И такь, когда Государю сему разсудится повернушь магнишь кь земль полюсомь притягательнымь, тогда островь опускается; а когда оборошится кв земль полюсь опталкивающій, тогда островь вы верхы поднимается: а есшьли продолговащый сей камень поставится наискось, то и путь острова сего будеть продолжаться наискось; потому что магнишная сила дъиствуеть всегда вь ту сторону, куда онь успавлень. По семуто косому движенію островь переходить вь разныя мъста владънія Тосударя сего.

Для лучшаго извясненія о вышеписанномь проведемь мы линію а в сквозь Балнибарбское государство. Положимь, что линія с d пред-

етавляеть магнитный камень, коего d назовемь мы опппалкивающимь концомь, а с пришягашельнымь. Островь будучи установлень на шочкв с; и когда опппалкивающій конець камия с, с будеть уставлень вы низы наискось, то я утверждаю, чипо островь поднимается тогда наискось кb точкb d; а потомь еспьли уставять притягательный конець кь точкь е, тотда островь опустится наискось вb низь кь точкь е; естьли опять поставять отпалкивающій конець вь низь, а притягательный уставять на точку f, тогда островь пойдеть кь точкь f. A естьли уставять притягательный конець кь низь на точку д, то островь опустится кв точкв д; а потомв естьли опять уставять отпалкивающій конець внизу наискось, то островь поплыветь к точкь н, и такь далве, перемвняя всегда положение магнина споль еколько потребно, то островь поднимается и опускается; и симвенособомь переходить сь мьста на мьсто сего владьнія.

Но надлежить примътить, что сей оспровь не можеть идпи далве предвловь сего Царя, ниже подняшься вы верхы далье чешырехы миль. О чемь господа Астрономы, сочинившіе нь исполкованію магнипнои силы большія и толстыя книги, обывляють нижесльдующую причину, а именно: "Двиствіе камня се-,, го, говорять они, не простирает-,,ся вы верхы далье четырехы миль; , пошому что дающая камню силу , руда вы нъдрахы земныхы и вы , морф на двадцать на пяпь верств , от в берега находится не во встхв "мветахв шара земнаго; но она , имбеть ть же самыя границы, , какв и владвніе Царево. И такв сею великою выгодою, происходящею отв таковаго мъстоположения, легко Государю покорять подв своювласть всь ть страны, нады коими

острова сего магнить будеть дъйствозать сь такою же силою.

Есшьли концы вышесказаннаго установлены наровив св магниша торизонтомь, тогда островь должень осшановишься; ибо случат концы камия сего, бу учи вь равномь разстоянін оть поверхности земной, двиствують оба сь равною силою: одинь тянеть вь низь, адругой вы верьхы; то изь сего слъдуеть, что острову сему не можно быть тогда вь движеніи. Сей магнить поручень на попеченіе нъкопорымь Астрономамь, кои успавляють его вь ту спорону, нуда Монархв соизволить. Сіи господа большую часть жизни своея препровождають вь созерцании небесных в твль, и в в сему употребляють они зришельныя трубы несравненно превосходнвишія нашихв. Сія привела ихь вь состояніе выгода разпространить свои изобрттенія гораздо далбе нашихь Европейскихь Астрономовь; ибо ихь опись содер-

жить болье десяти тысячь неподвижных в звъздь; а у наших в Асперономовь вр самой большой описи и прешьей части не находится. Они усмопръли двъ луны вы вихръ Марсовомв, изв коихв одна стоитв разстояніемь на пять своихь поперещниковь от средины планеты сея, а другая на при. Сія послъдняя оборачивается сама на себъ вь десяпь часовь, а другая вь двадцать четыре часа св половиною, такв что квадратныя счисленія времень годоваго ихв обращенія суть почти вь такомь же размъреніи, какь и кубическія счисленія разстоянія ихв ошь средины Марсовой. Сіе доказываеть ясно, что сіи двь луны хожденіе свое имбють по такому же тягости правилу, по какому и всв прочія трла небесныя.

Они усмотръли девяносто три разных вометь, и назначили их в возвращение съ совершенною исправностію. Естьли сіе правда: то надлежить их в примъчанія вы народь издать; потому что онь могуть служить кы приведенію о кометахы веорію (которая по сіе время очень недостаточна) вы такое же соверыенство, какого достигли другія части Астрономическія.

Сей Царь быль бы самый сильный Государь вь свьть, естьлибь могь онь склонить своихь Министровь угождать его желаніямь. Но какь имьніе ихь обрьтается на коренной земль, притомь же они знають, что милость Государей весьма скоро проходить, то и не торопятся дълать сами себь вредь, похищая вольность у собратіи своихь и никогда не хотять согласиться, чтобы на ихь отечество возложено было иго рабства.

Естьли какой городь начинаеть бунтовать, или отрицается платить подать; вы такомы случав есть у Царя два способа привесть оный вы послушание. Первый способь, самый легкій, ксторый не Часть III. иное что, как поставить островь надь бунтующимь городомь и надь убздомь онаго; и симь своимь пребываніемь лишаеть онь страну сію росы и солнечнаго сіянія: отв сего дълаются бользни и моровое вътріе. А естьли преступленіе важно: то бросають сь острова вь тородь и вь деревни большіе камни, omb коих вишели не могши обороняться, скрываются погреба, гдв питаются холодными напитками; ибо кровли, стропила и домы ихв разорятся. Естьли же бунтовщики останутся в упорствъ и не захотять повиноваться, тогда Царь употребляеть самый посльдній способь, который не иное что, какь опустить островь вдругь на головы ихв; піуть всв жители сь домами своими будуть раздавлены, и селеніе ихв вв одну минуту превращается вь развалины. Однако Царь ръдко предпринимаеть крайность сію, на которую Миниспры не смъюшь подписашь опредъленіе; потому чио сей безчеловъчный поступовь приведеть ихь вы ненависть у народа, и сдълаеть вредымы самимы, лишая ихы на воренной землы недвижимаго имынія; ибо островы принадлежить одному Щарю, который инаго мыста для пребыванія своего не имыеть кромы сего острова.

Но есть еще другая самая главная причина, для которой Цари спраны сея почти никогда не употребляющь послъдняго сего наказанія, развъ только вь самой необходимои нуждъ, а именно: естьли городь построень подлъ высокой горы каменистой, или вb немb есть множество колоколень и каменныхь башень высокихь, то Царь утоляеть туть гивы свой и по неволь, и строгое сіе накаваніе не употребляеть; потому что царскій его островь паденіемь своимь можеть разбиться о колокольни и башни оныя. А вb

A 2

сшрань оной, такь какь и вы Антліи, есть множество великих в городовь, построенныхь нарочно возль высокихь сихь горь наменистыхь, для избъжанія Царскаго тнъва. Сей островь можеть разбишься, не смотря на то, что нижняя его часть составлена изв цьлаго алмаза, толщиною во сто сажень: ибо алмазь сей разсяденся, не вышерпя жара приближася кв огню, обрътающемуся вы домахы, на пивоварняхв и на заводахв, такв какв то часто случается св наменными и чугунными плишами вв наминахв нашихь. Сего-то Царь паче всего опасается, а народь зная сіе, и стоить вь своемь упорствь, сколько надобно, когда его вольносшь или имъніе подвергается опасности. И такв, котя Его Величество и весьма разгивается и захочетв неопыбнио разоришь до основанія тородь, однако приказываеть опускапь свой островь вы низь весьма пихо, подв предлогомв великаго милосердія кь народу євоему, и чтобь вы городь не встхы вдругь погубишь; а вы самомы дълъ самы боишся, чтобь колокольни не разбили его острова или бы не повредили поверхности у алмаза. Вь такомь случаь всь ихь Философы думають, что магнить не поднимешь опять островь сей на воздухь, и онь останется на земль такь, какь и прочіе острова. Первоначальными царства сего законами запрещаения Царю и двумь спаршимь сыновьямь его выбажать изв острова сего. Одной только Царицъ сіе дозволяется, да и то, когда уже она достигнеть до такихь льть, вь которые женщины дътей не родяшь.

TAABA YETBEPTAA.

Сочинитель оставляеть островъ Лапуту и отправляется вы Баль. нибарбы. Прибытіе его вь столичный городь. Описаніе города сего и его окружности. Страннопріимство, учиненное сочинителю отв знатнаго господина.

Fазговоры его св онымв.

Хошя я и не могу сказать, чтобъ вь островь Лапупинскомь было мнь какое изнуреніе, однако я примътиль, что обо мнв не много радвли, и что нъсколько еще и пренебрегали. Царь и весь его народь упражнялись вь одной только Математикъ и Музыкъ; а я вb сихъ наукахь прошиву ихь быль весьма недостаточень; по сей-то самой причинъ они и пренебрегали меня.

Rb тому же осмотръвь всъ примвчанія достойныя вещи, захотвлось мив выдши изв острова сего, и сіи воздушные жишели уже

екучили мив. Правда, что они превосходны вытьхь двухь наукахь, кои почипаю я много и нрсколько знаю; но такь углублены вы размышленія, что я такой скучной жизни никогда вb свътъ не видываль. Вb продолженіи двуживсячнаго моего manb пребыванія знакомился я только сь женщинами; но какая тупь утьха философу мореходцу? Познакомившись св ремесленниками, св въстовыми, съ придворными пажами, и св прочими такого же рода, я попаль у нихь еще вы вящшее пренебрежение; но могь ли я поступашь иначе: пошому что св сими только людьми знакомиться могb, а прочіе не говорили со мною. сей причинъ я вознамърился при первомь случаь оставить сіе воздушное селеніе.

При царскомь дворь находился тогда знашный господинь, Царевь родственникь и любимець, который вь различныхь случаяхь великія оказываль услуги государству, и

быль самый чеспный и добрый человъкь изь всего царства; однакожь никшо его не любиль, и вст почитали его великимь глупцомь, и оказывали наружное только почтеніе по родству его сь Царемь. Причина сей ненависти была только та, что сей господинь не искусень быль вы музыкь, и биль такть не по размъру; а нъкопорые говорили; что онь никогда не могь научиться матемашикв, и не зналь даже самыхр проствиших в предложеній изв сей науки. Сей господинь весьма быль ко мнъ милостивь, и желая узнашь о дълахь Европейскихь, о нравахь, обычаяхь, законахь и наукахь разных в народовь, св коими мив жишь случалось, часто удостоиваль меня своимь посъщеніемь. Слушаль онь разговоры мои всегда сь великимь вниманіемь, и дълаль умныя примъчанія на все то, что я ему разсказываль. Въстовые служили ему только для вида, и онb ихb употребляль шолько при Дворь и вы посъщеніяхь церемоніальныхь; а когада мы бывали в тость, то онь всегада ихь прочь опсылаль.

Я просиль сего господина исходашаї сшвоващь мнт у Его Величесшва свободу; и хошя согласился онь сдтлашь мнт сію милость, но только сь великимы сожальніемы обо мнт. Онь дтлальмнт многія выгодныя и полезныя гред ісженія; но я униженно поблагодаривь его не приняльоныхь.

16 Февраля оппиланался я Его Величеству и всему Двору его. Сей Государь подариль мнв около двухь сопь гиней; а покровитель мой подариль мнъ алмазь, и снабдиль меня рекомендательнымь письмомь кь одному господину, его пріятелю, живущему вь Лагадь, споличномь горедъ страны Бальнибарбекія. Островь уставлень надь горою, которая на двъ только мили разспояніемь была отв столичнаго города сего, и я сошель сь нижней площади острова такимы же способомы, жань и взощель на оную.

Опустили меня на землю вь провинціи Бальнибарбы, коея столичный городь именуется Лагада, к я весьма обрадовался, увидовь себя твердой земль. Я пошель кы столичному городу безь всякія боязни, будучи од то обычаю тамошнія земли, и зная довольно ихb. Вb городъ нашель я скоро домь того человъка, вы коему быль отправлень сь письмомь. Я вручиль ему сіе письмо, и онь приняль меня весьма ласк во.. Сей человъкь быль Бальнибарбскій помъщикь и назывался Мюноди. Он**ь** опредълиль мнъ вы своемы домь прекрасную комнату вр коей я жиль во все время пребыванія мо-го вы спрань оной во всякомь довольствіи.

По прибыти моемь на другой день по утру Мюноди посадиль меня вы карету сы собою, чтобы показать мнт городы, которыи величиною близы половины Лондона; но домы весьма странно построены, и большая часть оты ветхости

почти развалилися. Народь одъть вь рубище, имъя взглядь дикіи, ходишр по улицамь сь торопливостію. Изь города выбхали мы чрезь городскія ворота вв поле, и вхали около mpexb миль, гдв я увидвль великое множество пахотных в людей, трудящихся св орудіями различнаго рода; но я не могь узнать, что они дълали: не видъль я нигдъ ни правы, ни посева, а земля казалась мив весьма способною вы произращенію. Я просиль сопушника своего извяснишь мнь, что дьлають всь сіи головы и вев сіи руки, упражняющіяся вв гогодъ и вы поль: ибо я не усмотрбль ни малбишаго успъха; и могу поистинъ сказать, что я никогда не видаль столь безплодной земли, домовь вь такомь худомь состояніи, народа споль скуднаго и бъднаго.

Сей Мюноди много лъщь быль Губернаторомь столичнаго города сего, но происками Министровь кы великому сожальнію народа смынень. Однако Царь его любиль и почиталь

за честнаго, справедливаго, но птокмо за неискуснаго человъка въ придворномъ поведеніи.

Когда я дивился и порочиль спрану сію и жипелей ея, Мюноди мнв только ответствоваль, что я еще не дозольно между ними жиль и пошому не могу разсуждать обы нихь, и что разные вь свьть народы, разные имбюшь обычаи. Представляль онь мнь много сему подобнаго, а когда возвращилися мы вь домь; то спросиль онь у меня: "Каковь тебь кажется мой домь, , какій порокь примьчаешь щы вь ,,немь, и чьмь пы похулишь оде-,жду и обращение служителей мо-"ихв? Ему легко было двлать мнв. сіи вопросы, потому что у негобыло все велинольно, правильно м благопристойно. Я Отвътствоваль ему: ,,Милостивый Государь! ,,ваше высокое достоинство, благо-, разуміе и богатство отвратили отв ,,вась все то, оть чего другіе сдь-,,лались дураками и нищими. Ска"заль онь туть мнь; естьлибь ты "повхаль со мною вь загородный "мои домь, за двадцать миль от-"сюда, тамь на досугь о всемь "ономь лучшее сдълальбы я тебь "изьясненіе. Я его Превосходительству вь отвьть сказаль, что я готовь дълапь все, что онь желаеть. И такь на другой день по утру повхали мы туда.

Вb продолженіе пуши нашего разсказываль онь мнь о разныхь способахь, кои пахопіные люди употребляють вы застванію земель своихь; однако сім способы показалися мив совсвыв непонятными; ибо кромъ нъкоторых в мъств, не видъль я нигдъ никакой надежды кь жашвь, ни мальишаго сльда поства. Но таквь еще около прехв часовь, зрълище совствы вдругь перемънилось. Мы увидъли прекрасныя поля, крестьянскіе домы, нфсколько опідаленные одинь опі пругаго, но построенные весьма порядочно. Поля всв обсажены деревьями, во нихо развовались виноградные листья, волновалась отв вътра пшеница, зеленвли луга, такв что я не помню, гарбы я видьль споль прінпное зрълище. Сей господинь примыпивь мое удивление, со вздохомь сказаль мив тогда: ,,Туть - то начинающся владьнія мои; , но со встив птыв жители спраны , нашея ругають и пренебрегають ,меня за то, что я худо стараюсь ,,о приращении своего имбнія, , что чрезь сіе даю я сему госу-,, дарству пагубный примърь, козму "однако немногіе послідовали."

Наконець прівхали мы вь его замокь, который укращень великольпными зданіями, построенными по самымь лучшимь древней архитектуры правиламь. Туть увидьль и сады, гульбища, водометы и прямолинейныя между древесами дороги, бесьдки и проч. Всь цвытники будучи прекрасно расположены, веселять собою взорь пупісшественника. Я осыпаль похвалами всякую вещь; но его Превосходительство дълаль шакой видь, будшо и не замвчаеть похваль моихь; а послв ужина, будучи со мною наединъ, взявь на себя печальный видь, началь онь мнь товорить такь: "Не ,,знаю я, не будули скоро при-"нуждень тразломать вы городь и ,,за городомь вст свои домы, и пе-"рестроипь ихв по новол модв; "разорить весь свой замонь до ос 10-"ванія, и сдблать его по новому ,, нын тшнему вкусу; срубиль вст ,,сіи деревья, згасадить вновь ,,нын вшиему предписанному прази-,,лу, и повельть тоже самое дь-"лать всьмь крестьянамь и откуп-"щикамь своимь. А безь сего, опа-"саюсь я, чтобь не почли меня за "гордаго, за страннаго человъка, ,,за дурана и легкомысленнаго. Сіе ,, твое удивление скоро изчезнеть, ,,естьли я тебъ разскажу нъкопю-,,рыя произшествія, о коихь, по ,,видимому, при дворъ тебъ "разсказывали; ибо памь люди очень

"углублены вв собственныя свой "размышленій, пренебрегающь м "не помышляющь о томь, что дв. "ластея здвеь.

у. Пазадъ тому около сорока льты, нримоные лючи поти вр "Лапушу за дълами ли своими, или эдля гулянья. Вb пять мусяцовь ,,они возвращилися назадь сь самымь ,,малымь знаніемь Машемашики; но , наполнены легкомысліемь, коимь, ,,они заразились вь семь воздуш-,,номв селеніи. По возвращеніи сво-,,емв, сім люди начали порочить ,,все то, что дълается вы здъш-,,ней странв. Вздумали переобразо-,,вать науки и художества, исхо-,,датанствовали себь указь учре-,, дишь вь Лагадь Академію, то есть, "сдълать собрание выдумщиковь. "Зараза сія сділалася столь прилип-,,чива, что вр короткое время ,,осталось во всемь царствь ни го-,,рода, ни селенія, гдъ бы не было ,, такой Академіи. Bb сихb новыхb ,,собраніяхь профессоры, то есть,

э, учители нашли новый способь пау, хашь землю, и строить домы. о Они вымыслили для встх удо-, жествь и заводовь новыя орудія, ,,посредствомь коихь одинь челоэвъкь можеть сдълать за десяте-,,рыхb. Cb сими орудіями ц**ъ**лый "дворець можно построипь вь не-"дълю изв вещества столь тверда-,,го, что онь стоять будеть в тчно-"безb всякой починки. Они стара-, ются сдълать по, что всв земэ, ные плоды должны будуть родить-,, ся во всякое время года во сто-,,разь крупнъе, нежели нынъ. Об-, народовали они безчисленное мно-, жество других удивишельных в "изобръщеній; но кв сожальнію на-"тему, ни одно изобръщение не эприведено еще и по сію пору вһ. ,,совершенство; а вы ожидании она-,,го, вся страна пришла вы самое. "бъдственное состояние. Всв поля "лежать вы пусть; большая часть. ,,домові попадали, весь народь сдъэ, лался голодень, холодень, бъдень Часть III.

,,и умираеть оть жажды. Совсъмь ,,тъмь они не теряють бодро-,,сти — прудатся, усугубляя свое ,,прилъжание вы достижению успъха ,,вь выдумкахь своихь, будучи по-,,перемънно поошряемы иногда на-, деждою, иногда отчаяніемь. А ,,что касается до меня, то я будучи ,,не предпріимчиваго духа, посту-,,паю по старинному правилу, живу "вь домахь, построенныхь предва-"ми моими, и дълаю то самое, что ,,они двлали, не заведя никаких в но-,,востей. Небольшое число дворянь , послъдовали примъру моему; ,,чрезь сіе они подвергнулись пре-,, зрвнію и ненависти, какв небла-,, гонам тренные люди, гонители ,,наукв, художествв и худые согра-"ждане, ихв укоряють за то, что ,будто они предпочитають свое ,,спокойсшвіе, ніжность и ліность "всеобщему благу Государства."

"Я не хочу подробнымь описа, ,ніемь предупреждать увеселеніе, ,которое ты вміть будешь тогда,

"кань пойдешь самь смотрыть Ана-,, демію изобрьтателей; а теперь оканчивая бестлу, прошу завтра ,,взглянушь на разоренное зданіе, ,,стоявшее на том в косогорв, ко-", торой за три мили отсюда, и обв ,,ономь предпринимаю я сказать "тебъ слъдующее, а именно: ,,полмили я отв замка была у ме-,,ня преизрядная мельница которая ,,дъйствовала стремленіемь большой ,,рънш и довольствовала мой домь ,,и великое множество крестьянь мо-"ихв; назадь тому около семи льшь ,, толпа выдумщиковь пришли ко мнъ, ,,и начали мнв соввтовать разорить ,,мельницу сію, а построить другую , подь горою, на верьжу коея сдълать ,,прудь, вы который легко мож-,,но, говорили они, тянуть св ни-,, зу воду насосами, трубами и ма-,,хинами, такь что на горь воз-,,духв и вътерь начнуть волновать ,,воду, и сдълають ее гораздо жи-,,же, а вода своею тягостію "паденіемь своимь кь низу вер-

E

,,скорфе, нежели стремление рфи. "Но какв я былв не любимв при "Дворћ за то, что до той поры не "принималь никакой новой выдумки, ,,и будучи понуждаемь оть мно-,, ruxb пріятелей своихb, согласил-, ся на сіе. Наняль я около ста ,,человъкъ, кои цълые два года ден-,,но и нощно прудились, а ожида-, емой пользы не воспослъдовало. ,,Выдумщики разошлись, обвиняя ме-,,ня вь неполученій успъха, и по-"буждая встхв, у кого есть на рв-,,кахв мельницы, строить на го-,,рахь, дабы самымь дьломь мнь до-,, казашь, сколько я шеряль вь пре-"жней своей мельницв.

Не много дней спустя возвратились мы вы городы, и мнт захотьлось видьть мудрую сію Академію. Его Превосходительство выдая, что его не очень любять вы допраніи семь, не захотыль самь идти туда, но попросиль одного изь своихь пріятелей проводить женя. Онь описаль ему меня щакь, что сеи сопутникь приняль меня за великаго снискателя новостей, за любопытнаго и за человъка всему върующаго Да и вь самомь дълъ во время молодыхь льть моихь я нъсколько бываль выдумщикомь, а еще и нынъ новое и предпримчивое мнъ весьма нравится.

глава пятая.

Сочинителю дается позволение идти смотрыть главную Академію вь Лагады. Описаніе сей Академін, и вь какихь художествахь профессоры вь ней упражняются.

Академія сія не одна связь строемія, но великое множество домовь, то объ стороны улицы стоящихь, кои оть недостатка жителей опустьли и занимаются академиками.

Тосподинь Рекшорь приняль нась весьма учшиво. Вы каждой комнашь емхь зданій сидъль ученый человъкь, а иногда и многіе; и я думаю, что тупів есть около пяти соть комнать.

Первый академинь, коего я увидруру показался мир человркр весьма сухощавыи; лице и руки у негозапачканы сажею; на головъ волосы дыбомь; борода долгая и нечесаная; платье его и рубашка такого же ц вта, какв и руки его. Мы спросили у него, вы чемы оны упражмяется? Онb намb сказаль: ,,я уже ,,восемь літь тружуся надь пред-,пріятіемь весьма любопытнымь, ,,которое состоить вы томы, чтобы "собирать способомь огурешнымь ,,солнечные лучи вь бупылки, за-,,лить ихв растопленымв стекломв "и нагръвать ими воздухь во время ", лыпняго холода. Вы будущіе же во-,,семь льть я не сумньваюсь при-,,носить довольное количество сихв ,,солнечных вы сады и ого-, роды губернаторскіе. Но я не бо-, гать, жалованье мнь опредълено

"самое бъдное: прошу вась, дайте
"мнъ что нибудь для ободренія мо"его, и чтобь нъсколько мнъ по"правиться от претерпънной про"шлаго года вь огурцахь дороговиз"ны. " Даль я ему нъсколько денегь: ибо его Превосходительство
для сего снабдиль меня довольною суммою; потому что онь зналь ихь
обычай, просить у всъхь приходящихь честнымь образомь милостину.

Вошель я вь другую комнату; но не стерпя духа заразительнаго, тотась назадь возвратился. Проводникь мой толкаль меня опять вы комнату, и шепнуль мнт на ухо, чтобь я остерегался оказывать отвращение; ибо сіе почтется за великую обиду и огорченіе. И такь послушался я его, и не смъль уже изь учтивости и носа заткнуть. Живущій вы сей комнать академикь быль самый старшій изь всей Академій; лице и борода его были цвтима бльднаго и желтаго, а руки

и одежда его запачнаны гнусною м скаредною грязью. Лишь тольво подошель я вы нему, то поць. ловаль онь меня, прижавши кь себъ; а я бы право и не желаль сей его учшивости. Сb самаго вступлемія его вь Академію, онь непрерывно прудишся превращить человрческое испражнение опять вр питапельное существо, раздъляя особенно разныя части, и отнимая зелень, котпорую пища от в желчи на себя привлекаеть и дълается зловонною. Всякую недблю присылается кв нему отв собранія целое блюдо вещества онаго, величиною сь Бристольскую бочку.

Вь претьей комнать увидьль и академика, прудящагося преврашиль стекло вь известь, дабы изь оныя дълать жорошую селипру и порохь. Показаль онь мнъ сочинение о мягчипельной силь огня, которое онь намърень издать вь свъть.

Пошомь видьль я премудраго архишентора, который сыскаль удивительный способь строить домы начиная сь кровли, а оканчивать погребами. Доказаль онь мив легко основательность предпріяція сего, показывая мив вь примврь двухь насткомыхь, а именно пчелу и паука.

Быль туть вы Академіи человый сльтой от рожденія, у коего учениковы было множество такихы же сльтыхы какы и оны. Они трудилися составлять краски для живописцевы. Сей учитель обучалы своихы учениковы разпознавать краски осязаніемы и обоняніемы. Туть я много сожальлы, что сіи ученики вы наукы своей никакого устыха не имыли, да и мастеры самы, какы можно разсудить, былы не ученые ихы. Но всы сіи помянутыя выдуми суть ничто при сей, о коей жи суть ничто при сей, о коей живеперь сообщу читателю, а именно:

Вошель я еще вы одну комнату, гдъ сидъль высокаго ученія человъкь, который сыскаль способь тахать землю свиньями, и избъ-

HACTE III.

Ж

тапъ убыпново опо содержанія земледвлателей, лошадей, воловь п пажапнаго орудія. Способь сей есть ельдующій: зарывають вь поль ла четыре вершка глубиною великое множество дубовых велудей, финиковь, каштановь, черносливу, изюму и прочихь симь подобныхь лгодь, кои свиньи весьма любять; **т**отомb пустять вы поле шесть comb свиней или больше, кои вb самое короткое время посредствомь копышр и рыла своего взроющь землю и приводять ее вь надлежащее состояніе кв поству; при томвже онъ и унавозять ее, возвращая ей тю самое, что вырыли изb нея. Rb нещастію жителей, опыть сей мнотокрашно дълань, и усмотръно, чито кромъ того, что выдумка становишся дорога и хлопопілива, поля почши никакого плода не приносили; однако жишели не сумнъвающся, что сіе изобрѣтеніе весьма важно и что оно можеть принесть истинную пользу.

Напрошивь сея комнашы вь дру томь поков сидвль человвкь, кошорый имвль чудесныя мнвнія о жльбо-пашесшвь. Онь училь пахашь землю безь воловь и безь лошадей посредсшвомь ввшра. Для сего сдвлаль онь соху сь мачшою и сь парусами, и ушверждаль, что симь самымь способомь можеть онь возить тельги и кареты, а потомь и почтою вздить, поднявь на сухомь пути парусы, такь какь на морь; и когда на водь, говорить онь, вздять по всякому ввшру, то не шрудно то же и на земль двлать.

Оттуда пошель я вь другую комнату, которая вся была такь увъщена паутинами, что едва можно пройти самому художнику, который лишь только увидъль, закричаль мнъ: Не изорви полотень можь. Вступиль я сь нимь вь разговорь, и онь воздохнувь, началь мнъ представлять такь: "Жалости дом, стойно ослъпленіе, вь коемь дом, сего времени пребывали люди упожно времени пребывали пребывали

,, требляя червей, шолко прядущихо, , а имъя у себя подь руками вь до-,,махв своихв великое мнежество ,,насъкомыхь, коихь ни во что вмь-, няють, а они лучше и прибыль-, нbe, нежели шелковые черви, , кои знають только прясть, а пауки и прядушь и шкушь. Паушин-, ное полошно не потребуеть иж-, дивенія на краски. Ты легко мо-"жешь понять, когда и тебъ по-,,кажу великое множество мухь пре-, прасныхь и разноцветныхь, кои-,,ми я кормлю пауковь своихь. Я ,,увърень, что паутинное полотно ,,примешь неминуемо на себя цвъть "мухв оныхв. А какв есть у меня ,,всякаго рода мухи: то надъюсь я ,,скоро имъть такія тафпы и што-,,фы, кои различнымь своимь цвъ-,, томь могуть удовольствовать раз-,,ные вкусы людей, лишь бы толь-,,ко мив найши нвисторую клей-,, кую пищу мухамb своимb, omb , коен паушинная пряжа могла бы

"сдълаться тверже и кръпче те-

Потомь увидьль я славнаго астронома, который предпріяль утвердить часовый кругь на самомь верьху спицы высокой колокольни надь ратушею, установляя и соглашая дневныя и годовыя движенія солнца сь выпромь, такь чтобь они могли согласоваться сь движеніемь флюгера.

Тупь сь нъкопорыхь минупь началь я чувствовать небольшой рьзь вь животь, и по щастію проводникь мой ввель меня вь комнату знаменитаго врача, который сдълался весьма славень искусствомь своимь льчишь вы живошь рызь способомь весьма чуднымь. Есть у него великій мъхь сь костяною трубочкою, которую вложа, гдв надобно, наполняеть онь воздухомь животь больнаго. Отнявь сіе орудіе начинаеть паки трудиться, и повторивь раза три или четыре еје вывътриванје живота, выго-

жиеть изь онаго всь вредные вътры и свобождаеть больной живоль оть ръза. Для увъренія моего сдълаль онь опыть надь собакою, которая ни о какой бользни не жаловалась; однако она чрезь сіе провылфчена была навыки; мываніе ибо во второмь дъйствіи сія бъдная шварь шушрже предр нимр и дышать перестала; omb сего мой врачь пришель вы великое смущение, а я тотчась потеряль охоту пользоващься такиив способомв, и оставиль его трудиться оживлять ее, вызывая излишніе в тры. Но я сумнваюсь, чтобы онь могь возврашишь ей дыханіе.

Быль я во многихь еще другихь комнатахь, но видьнное вы нихы мною не такь важно, какь сіе, о темь я описываль теперь, и чита-тели мои охотно мнь простять мое обы нихь молчаніе.

и такь осмотрьль я всь комнаты и домы, споящіе на одной споронь улицы, а на другой жи-

вушь тв, кои трудящся о распространеніи словесных в наукв; о чемь буду я нъсколько говоришь ниже сего, а теперь нітто упомяну о знаменитой особь, которую я на сей же сторонъ видъль, и которая между ними называется всему мастерь. Сей знаменитый художникь намь сказаль, что онь тридцать льть трудится сыскать способь продолжить жизнь человъческую. У него двъ великія комнашы наполнены любопышными вещами, и пяпьдесять человькь трудятся подь его смотрвніемь. Одни угнв. тають воздухь вь сосудь, и отдьляють оть воздуха всь водяныя и селипреныя части; другіе умягчають мраморь, изв коего можно будеть дълать изголовья и подушки. Мастерь самь трудится вы двухь велинихь предпріятіяхь: одно состоить вь томь, чтобь стять землю соломою, вь коей, говоришь онь, содержишся насшоящая сила кь произращенію; и сіе опь доказываль многими разсужденіями, изь коихь я не поняль ничего. Другое предпріятіе состоить вы томь, ч то бы на молодыхы ягненкахы шерсть не росла; вы ономы уповаеть оны устыхы получить способомы нымоторой смолы и посредствомы нымоторой смолы и посредства руды, коею оны намазываеты имы кожу, и надыется, что со временемы сін голыя овцы во всемы царствы расплодятся и умножатся.

Пришли мы на другую сторону Академіи, гдб, тако како я уже сказываль, живуть посвятившіе себя словеснымь наукамь.

Пришедши туда увидъль я вы прегромной комнать учителя, сидящаго посреди сорока человъкы учениковы. По учинении взаимственно сы объихы стороны первыхы учтивостей, примътиль оны, что я гляжу со вниманіемы на одну машину, которая почти всю палату занимала, и сказалы мнь: ,,ты, мо-,,жеть быть, удивляещься тому,

"что я предприняль употреблять ,,механическія дриствія, кв умноже-,, нію знанія вь Словесныхь Наукахь. "Но народь скоро почувствуеть поль-,,зу отв способа сего, ия себя лас-, каю надеждою, что никто в св в-"ть не могь еще сдълать столь "удивительное изобрттение. Встмв ,,извъсшно сколь трудень обыкновен-,, ный вь ученіи порядокь кь понятію ,, нъкоторых в наукв; а по сему изо-,,брттенію, о коемь я говорю тебт, ,,человък самый непоняшный и не-,,смысленный можеть cb малымb ,,прилъжаніемь и почти безь всякаго ,,иждивенія писать о философіи, о , стихотворствь, о правительствь, ,,о законахь, о маематикь и бого-,,словін; и сіе безь всякой науки и "остроумія." Подвель онь меня кь машинъ сей, которую ученики его, будучи разставлены по порядку, окружали со всъхь сторонь. Она была больше трехь сажень квадратныхь, и поставлена посреди комнаты. Поверхность ея составлена из разных в

кусковь деревянныхь, величиною вь зернышную косточку, но одни пошире, а другіе поуже. Сіи всъ нуски другь нь другу вривязаны весьма шонкою проволокою, и покрышы каждой особенною бумагою. На сихь бумагахь написаны всв слова языка со встми их в спряженіями, временами и склоненіями, но безb всякаго порядка. Профессорь просиль меня, чтобь я смотрыть со вниманіемь, для того что онь начнешь дриствовать сею машиною, около коей придълано сорокь рукоятокь жельзныхь. Всь ученики по приказанію его принялись за сіц рукояшки, и повернули одинь разь оныя, и я увидьль, что расположеніе встхь словь совстмь перемьнилось. Тогда Профессорь приказаль тридцати шести ученикамь пошептомь каждому про прочесть себя то, что на машинъ выступило, и естьли они найдуть три или чешыре слова вмъсшъ, могущія соетавить часть изреченія, то дол-

жны они объявить ихв остальнымв четыремь ученикамь, кои при семь ученіи за секретарей почитаются. Дъиствіе сіе было повторено при мнь три или четыре раза, и вь каждый разв выходили слова вв новомь разположении. Ученики препровождають цьлые шесть часовь каждый день вb такомb ученіи. Профессорь показаль мять многіе листы, на коихь онь сочиниль множество разных неокончанных изреченій. Онь намфрень быль сшипь сіи листы и сочинить со временемь изь сихь встхь драгоцтныхь своихь приготовленій полную и совершенную систему о встхр художествахь и наукахь. "Сіе предпріятіе, , говориль онь, могло бы произведе-, но бышь вр чрисшво горазчо ско-,рве и способнве, естьлибь граж-,дане согласились учредипь доста-, точную сумму на постройку пяти ,соть таковыхь машинь вь Лагадь, и приназалибь диренторамь туда уприносипь всв ихв сочиненія. "

Сей Профессорь меня увтриль, что онь сь самыхь младыхь своихь льть вст свои мысли изобрьтенію сему посвятиль; что никакое слово языка не позабыто вы машинь сей, и что оны самымы рачительнымы ечисленіемы сдылаль всеобщее размыреніе именамы, глаголамы, нарычіямы, союзамы и прочимы частямы грамматики.

Я благодариль всеуниженно знаменитую сію особу за то, что онь инъ сообщиль о семь споль похвальномь предпріятіи сь такою ясностію, и объщаль ему, что естьли щастіе мнв послужить возвратиться вв свое опечество: то опрамв ему справедливость вь томь, что онь одинь вь свыть изобрытатель чудной машины сей. Потомв выпросиль я у него дозволеніе начертить сію машину на бумагь: на сіе онь охопно согласился. Сказаль я ему еще: что хотя ученые наши люди вь Европь и имьюшь обычай хваетаться изобрттеніями чужими

получають от сего сію полько выгоду, что от онаго возгараения о настоящемь изобрьтатель выньй и неокончаемый спорь; однако онь можеть быть увтрень, что вы разсужденіи сей машины никто не отниметь у него славу изобрьтенія.

Послъ того вошли мы вь училище языновь, гдъ увидъли мы двухь академиновь, разсуждающихь о способъ украсить язынь страны своея.

Одинь изь оныхь говориль, что для избъжанія вы ръчахь общириости надлежить сдълать всъ слова изь одного только слога, и уничтожить всъ глаголы и причастія, для того что, естьли прилъжно разсмотръть, то вов вь мысль входящія вещи не иное что, какь имена.

Другой простираль свои мивнія еще далье, и предлагаль уничто-жить всь слова, такь чтобь разсуждали люди ничего не говоря. "И, сіе будеть, говориль онь, весьма, легко груди: ибо всякіи знаеть,

,что omb усилія вb рвчахь легков , истощается, а здоровье вредится. "А какв слова сушь не иное что. , какв имена; то предлагаю я, го-,вориль онь, чтобь каждый чело-,вък носиль на себъ всъ тъ вещи, о коих в говорить надобно. Сказывають, что сія новая выдумка была бы принята, естьли бы не возпрошивились женщины вифстф сь чернью начиная угрожать бунmomb, естьли имb не дозволятb товоришь языком в такв, какв предки ихь дълали. Такой-то непримиримый врагь народная чернь всему тому, что до науки касается. Однако многіе изв превосходных в умовв сея Анадеміи начали следовать выдумкъ оной, и выражать вещи самими вещами. Сіе имь трудно только тогда, когда надлежить разсуждать о многихь различныхь матеріяхь. Для сего принуждены они бывають носить на спинъ своей великія кипы, а у которыхь есть одинь или двое сильныхь рабошниковь, ть избъгають труда онаго. Случилось мнъ видъть двухь сихь мудрецовь, идущихь другь 'другу на встръчу по улицъ. Несли они на спинахь своихь тяжелые кули; ноги ихь подгибалися какь у нашихь извощиковь вь мушномь ряду. Встрътившись положили они кули свои среди мостовой, начали вынимать изь нихь кусокь за кускомь, и симь средствомь продолжали цълый чась бесъду свои; потомь каждый собравь свои вещи другь другу кули на спину взворотили и разстались.

разговоровь берупь они себь поды назуху и кладуть вы карманы всы то вещи, кои имы надобны; а когда кто сидить дома, тому ныты нужды обременять себя. Воты для чего та комната, гдь собираются употребляюще искусство се, наполнена всыми нужными вещами кы продолжению столь разумныхы разговоровь. Они утверждають, что естьли сія выдумка оты всыхы при-

нята будеть, то вст народы другь друга легко разумты будуть: ибо, говорять они, у встхь домовые уборы и орудія во всемь подобны намимь. Симь такь же способомь чуместранные послы могуть говорить сь Государями или сь Мини, страми не зная языка ихь. Сіе , будеть весьма полезно, и уже не , будуть терять времени на обуче, ніе чужестранныхь языковь. "

Оттуда взошли мы вь училище манематики; учитель оныя показываль ученикамы своимы такой кы понятію способь, который Европейцы едва и вообразить себь могуть. Каждое предложеніе сы своимы доказательствомы написано на самыхы тонкихы пряникахы ныкакими чернилами, кы головы пригодными. Ученикы по утру ничего не кушавши должены проглотить пряникы сей, и послы онаго цылые три дни воздержаться оты пещи и оты питья, для того что пряникы вы желудкы распустится, чернила нойдуть до самаго мозга и повлекуть сь собою туда предложение и доназательство. Сей способь ученія, говорять они сами, не великій имьль успьхь по сіе время; по тому что либо нъсколько еще опибаются размърять составь пріема онаго, или ученики лукавые и упорные дълають одинь только видь глотанія пряника, либо очень рано ходять они на судно, либо вь оные три дни вдять тайно.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Продолженіе описанія обь оной Академіи. Сочинитель предлагаетьсимь Академикамь некакія новын выдумки, принятыя оть него сь великою похвалою.

П не очень быль доволень увидя посль сего училище, гдъ обучають искусству правленія, по тому что сіи ученые люди показались мнъ сочасть ІІІ. З

встмь лишены разума; видь таковых в людей им ветв силу приводить меня всегда вь задумчивость. Сіи сумазбродные ушверждають, что Монархи должны избирать себъ вь любимцы mbxb, вь коихь они примътять великое смиренномудріе, великую способность, великую доброд втель. Должны они, по сказанію сихь сумазбродныхь, всегда устремлять свои мысли кв благоденствію народа, награждашь достоинство, знанія, искусство и заслуги. Еще они уппверждають, будто государи должны всегда полагать свою довъренность кв самымв способивишимв и кв искуснтишимь людямь, и никогда не опдълять собственной своей пользы от в народной. Выдумываюшь они много еще другаго безпутства и сумазбродства, коему не много Государей до сего времени послъдовали; что и подтверждаеть миъ исшину и основащельность удивительных в мыслей Цицероновых в, который сказаль: "Что нъть вы

,,свъть накой глупости, которан,,бы не была философами выдумана.

Но что бь отдать справедливость полипическимь академикамь, должень я сказать, что прочіе члены сей Академіи не уподобляются симь сумазброднымь, о коихь я теперь говориль. Явидьль туть врача глубокаго разума, конюрый имъль совершенное знаніе вь государственномь правленіи; и онь по самый мой приходь во свою жизнь неусыпно старался сыскать причину государственных р бользней и лькарство для лвченія худаго сложенія какв твхв, кои владычествують dпинин и судь и расправу вь народь, такь и для mbxb, кои должны бышь вь повиновеніи унихь. ,,Всь учив-,,шіеся управлять народами согла-,,сны, говорить онь, что веще-,,ственное человъческое тьло и соб-,,реніе государственных правите-,,лей имбють совершенное между "собою сходство; следовательно то

и другое можеть излъчено быть ,,одинакими лъкарствами. Тъ, ком ,,управляють государственными дъ-,лами, имфють слъдующія бользни. ,,Они наполнены волнующимися со-,,ками, кои приводять у нихь вь сла-,,бость сердце и голову, и причи-,няють имь обмороки, корченіе ,жиль вь объихь рукахь, наипаче "вь правой. Производять ненасыт-,,ную жадность, невареніе желудка, ,,пары, бредь и прочіе припадки, ,,для излъченія коихь я предлагаю "слъдующій способь: Когда правише-,,ли государственных в двлв идутв на , собраніе, то вь первый день н всколь-,,ко медиковь должны туть явиться, ,,и посль засъданія надлежить имь у каждаго Сенатора пульсь пощу-,,пашь, а пошомь повторять оное ,,по три дни сряду, и чрезь сіе ,,узнавать болбзни ихв, и чьмв ихв ,,лфчить; а в в четвертый день мо-,,гуть медики вь Сенаторское Соб-,,раніе привесть сь собою аптена-, рей, кои встхь Сенаторовь предь

,,засъданіемь засшавять принять ,,лькарства крытипельныя , паллі-, ятивныя , слабительныя голову и ,,животь облегчающія, мокроту уто-,ляющія , акустикальныя и прочія, ,смотря по качеству бользни. Сіи ,,медики на утро должны повто-,рить , перемынить или и совсымь ,оставить лыкарства оныя , смот-,ря по дыствію , какое оть нихь ,,окажется.

"Выдумка сія не требуеть ве"ликаго иждивенія вь гражданствь,
"и она, по мньнію моему, весьма
"полезна кь скорому рьшенію дьль
"вь такихь странахь, гдь Сенато"ры имьють власть установлять
"дьла государственныя. Она произ"водить можеть единогласіе, пре"кращать будеть распри, ньмымь
"дасть рьчи, заградить уста веле"річивымь, укротить пламень мо"лодыхь Сенаторовь, разгорячить
"старыхь, пробудить нечувствен"ныхь и удержить опрометчивыхь.

"А какв обынновенно жалоба ,,происходить всегда, что любим-,,цы у Государей забывчивы, память ,,у нихь корошка и гибельна наро-,ду; то я предлагаю, говорить онь, ,,сльдующее лькарство оть бользни ,,сея, а именно: чтобь человъкь, "имбющій до нихь дьло, употре-"биль вь ясныхь и крашкихь сло-,,вахь свою просьбу, и имьль смь-, лость возвращаяся домой дать го-,,сподину любимцу по носу щелчокь, ,,ударишь ногою вь брюхо, щипнушь ,,ему руку или кольнушь булавкою "вb лядвею, дабы oнb не забывалb ,, того дъла, о коемь его просили. ,,Такимь образомь можно при каж-,,домь свиданіи повторять ему сіе ,,до трхр самыхр порв, какр онр ,,либо исполнить просьбу, или во ,,все откажеть, не теряя времени. ,,По мнвнію моему, каждый Сс-

"По мирнію моему, каждый Сс-"наторь во всеобщемь собраніи, "предложа свои мирнія и выговоря "все, что ему надобно кь упіверж-"денію оныхь, должень заключить "вь пользу прошивнаго мнънія, по "тому что ръшеніе вь собраніи "чрезь сіе неминуемо воспослъдуеть "кь пользъ народной.

,,Естьли область раздирается ,,на разныя прошивоборющіяся сто-,,роны, то нашель я удивительное ,,средство привесть их вы согласіе, ,,а именно: надлежишь взять со ,,ста человък с каждой стороны ,, начальниковь, разставить ихь по-,,парно; такь чтобь вы каждой парв ,,головы были почти одной фигуры; ,,послъ того два преискусные хиру-,,рги распилять вдругь у каждой ,, пары запылки, шакь чтобы мозгь ,,сихb головb раздbлился на двb ,,равныя части. Потомь переми-,,нишь сіи ошпиленные зашылки вв ,,каждой парв, то есть отв одной ,,головы запылокь приставить ,,другой. Правда, что дриствіе сіе ,, трудновато и требуеть у хирур-,,говь великой вь рукахь исправ-, ности; но я увъряю, что есть-"ли хирурги исправять дьло сіе

"такв, какв надобно, то излвче"ніе должно быть неминуемо; по
"тому что двв разныя половины
"мозга соединясь, уничтожать не"минуемо и предметь раздора. А
"что касается до различія мозговь
"вв качествв и вв количествв у
"главныхв развратниковь, то я сіе
"почитаю за ничто.

Видъль я двухь Профессоровь, спорящихь о способь избъгать ропота от народа при сборъ податей. Одинь утверждаль, что наилучшій способь есть тоть, чтобь налагашь подашь на пороки и безразсудныя дола человоческія; для онаго надлежить, говориль онь, "учредить в наждой улицъ фиска-,,ловь, кои доносить будуть о раз-,,врашномь жишіи состдей своихь; и ,по доносу сихв фискаловь налагать ,,по разсмотрвнію подать на жите-,,лей. Другой Профессорь быль со-,,встмь прошивнаго мнтнія, и вопреки ,ему ушверждаль, что надлежить наулагать подать на похвальныя каче-

,,ства души и тbла, вb коихb ,,всякой человъкь почипаеть себя ,,превосходнымь. А что подать сія ,,, ты по разсуждению, сколь ,,сіи качества велики; то вь нихь ,,всякой должень быть самь себь ,,судія и должень доносить самь на ,,себя. Самая большая подать должна ,,бынь наложена на обожащелей Ве-,, неры, и на любителей красавиць, ,,по разсужденію, сколь кто вели-,, кія милости отв нихв получаеть. "И вb ономb такb же можно поло-"житься на собственное ихb обb-,, явленіе. Великую шакь же долж-,, но наложищь подать на разумь, ,,на храбрость по доказательству ,,каждаго о качествахь сихь. ,,что касается до честности пра-,,восудія, до чистыя совбети, сми-,,ренномудрія и знанія; то сіи доб-,,род тели не будуть платить ни-, какой дачи, поточу что будучи , весьма ръдки, не принесушь каз-, нъ никакои почти прибыли, и не ,, найдется никого, кто бы захо-HAGTE III.

,, півль признаться, что онв нахо-,, дятся вы состав его, и почти ,, никто не жалуеть ихь и вы са-,, момь себъ. «

,,Должно таквже наложить ,,дачу на женщинь по разсмопірь-,нію красоты, пріятности и ми-,,лости ихв, по ихв собственному ,,вь ономь признанію, такь какь и ,,0 мужчинахв сдълано. Но вър-,,ность нь мужу своему и искрен-,,ность, основательный разумь, и , хорошій нравь, вь разсужденіи , того, что женщины о снисканіи ,,сихь добродътелей никогда не ,,стараются, не должны платить , никакой дачи, потому что весь ,,сь оныхь добродттелей сборь бу-, деть недостаточень заплатить убышки, для изысканія оныхь, ,,издержанные."

"Кь удержанію Сенаторовь вь "Государственных винтересахь, сей "же обучающій правленію академикь "предлагаль, что надлежить Госу-"дарямь заставлять встхь тьхь,

,, кито желаеть получить себь вы-"сокой чинь, кидать жребій сь ,, такою однако предосторожностію, ,,чтобь каждый Сенаторь до при-,,ступленія кв жребію учиниль , присягу, и даль бы по себь по-,,рукв вы томы, что оны всегда ,,будеть поступать по намъренію ,,Государя своего, хошя проиграеть "или выиграеть. А чтобь проиграв-,,шіе имьли посль того право опять ,приступить кв жребію, лишь ,, только явится какое праздное мф-,,сто. Симь образомь будуть они ,,върны вь присягь своей, всегда ,,будуть надежны, не будуть жа-, ловаться на льстивыя объщанія, ,,и возложать всю вину на свое ща-,,стіе, у коего плеча всегда шире "и сильное, нежели у Министра."

Еще одинь академикь поназаль мнь свое сочинение, содержащее вь себь весьма любопышныя правила, какь узнавашь измьну, происки и заговоры прошиву правишельства. Сіи правила не иное что,

какь осматривать пищу людей подозришельныхв, примъчать время, когда они ъдять, на которомь 60. ку ложатся спать, и которою рукою подтирають...., осматривать ихь испражнение, и дознаваться по цвъту и по запаху онаго о мысляхь и о намфреніяхь человьческихь, по той причинт, говорипів онв,, что мысли никогда такв глубоки не бы-,,вають, и разумь никогда такь не "собирается у человъка, какъ тог-,,да, какь онь на суднъ сидишь. "Сіе уже онь примътиль самь надь ,,собою; ибо, говорить онь, для однихь только опытовь, чтобь "удостовъриться о правдъ сей, по-, думаль я нъкогда заръзать чело-"въна, погда я нашоль свое испра-, же еніе цвіта весьма желтаго. А , когда думаль я вебунтоваться и , зажечь сполицу, погда испражненіе мое было весьма черное.

Во встхо сихо правилахо усмотрать в тлубокое знаніе и великое иснусство ко правленію; однако,

по мивнію моему, можно и еще ивчто кв нимв прибавить. Сіе-то самое осмвлился я выговорить сочинителю, обвщая ему сообщить о семв знаніе мое. Приняль онв сіе отв меня предложеніе гораздо учтивве, нежели какв обыкновенно двлають сочинители, а наипаче, какв упражняющіеся вв выдумкахв, уввряя меня, что онв весьма будеть радв слышать мои примвчанія.

И так началь я ему говорить: ,, Естьли бы случилось мн жить ,, вы такомы государствы, гды умыслы ,, и заговоры неспокоиной черни ча-, сто случаются, и коими ны кото-, рые знатные господа пользуются , либо кы утвержденію власти сво-, ей, либо кы притяженію великаго ,, имы ; то старался бы я спер-, ва ободрить народы клеветниками, ,, доносителями и свидытелями. И ,, так набравы довольное число та-, кого рода людей сы разнычи спо-, собностями, опредытны бы я имы , искусныхы начальниковы, которые

,,бы могли ихв награждать и обо-,, ронять. Сіи искусные начальни. ,,ки, будучи одарены помянупыми , талантами и властію, могуть об-,ращать заговоры вы велиную польэзу себъ. Печитать ихь будуть , за самых в глубоких в политиков в; ,,они могуть укръпить колеблюще. ,,еся Министерство, утушить или , усмирить всеобщее негодование , неудовольствие, обогатиться опа-,,лами, умножить или убавить вы , народ в дов вренность, смотря по ",собственнымь своимь выгодамь. А ,,сіе можно ділать назнача сперва ,, твхв, на кого устремить доноси-, телей, и кого назвать вb загово-,,ръ участниками. Потомь захва-,, пишь всв письма и бумаги сихв ,,оговоренныхв, а самихв взяпь ,,подь карауль. Сіи письма надобно ,,поручить собранію искусных в лю-,,дей, коибы могли разобрать и , узнашь сокровенное знаменованіе ,,вb словахb, вb слогахb и вb бук-,,вахь. Но дабы искусство ихь бы"ло не безплодно, то надобно имъ ,,дозволить давать буквамь, слогамь ,,и словамь такое знаменованіе, ка-,,кое они захопять, не смотря на ,,то, что сіе знаменованіе совстмь "иное, или совстмь прошивно намъ-,,ренію того, чьи бумаги разсмат-,,риваются. Напримърв, естьли ,,они захошяшь сказать, что ре-,,,шето значить придворную гос-,,пожу, то не возбранять имв "оное, или хромая собака, по-,,хишишеля; язва или гибель, во-,,оруженное войско во время мир-,,ное; ястребь, великаго политика; ,,подагра, патріарха; горшокь для ,,спущенія воды, пристава надь не-,,вольниками; мешла, перемфну; ,,мышеловникь, правленіе должно-,,сти; бездонная пропасть, казну; ,,жолубь, дворь; колпакь сь коло-,,кольчиками, любимца; прушикъ ,,переломленной, юстиць коллегію; ,,пустая бочка, генерала.

"Можно еще дълать переноше-"ніе буквь во встхь словахь, содер-

, жащихся вы накомы нибудь письмы; но для онаго надлежить имbina, ,,людей, имфющихь самое понкое , проницаніе и самой высокой раз-,,умь наибольше тогда, накь слу-,,чится нужда узнать сокровенное знаменованіе буквь начальных в. На-, примърь буква Н можеть значить ,,заговорь; В можеть значить полкь , конницы; Л флоть. Кромъ сего, ,,перенося сь мъста на мъсто бук-,,вы, можно узнать в письм в вс в ,, скрышныя намфренія стороны не-,,довольной; на примърь, вы читае-,, те вь письмь оть пріятеля кь ,,пріятелю сіи слова; Votre frere "Thomas a les hemoroides, Фома, ,,брать твой, страждеть почечу-,,емь; но искусный газборщикь най-,,деть вь сихь словахь такое зна-,,менованіе, по которому пріятель ,,пріятеля своего ув фдомляеть: que "tout est prêt pour une sedition, что ,,все уже готово в бунту.

Сеи Академикь весьма благодариль меня за то, что я ему сообщиль небольшіл сіи примъчанія, и объщаль мнь, посшавищь сь пожвалою мое имя вы сочиненіи своемь, которое онь о семь вы народь издать намърень.

Вь сей странь ничего я не видаль такого, которое бы могло продолжить мое пребывание вь оной; и такь началь я помышлять о возвращени своемь вь Англію.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Сочинитель выбзжаеть изь Лагады вы Мальдонаду, гдб не нашедь корабля вы готовности, бдеть на короткое время вы Глубдубридь, и какы оны принять оты Губернитора.

Коренная земля, на коей стоить царство сіе, простирается, по мньнію моему, на востокь кь неизвъстному селенію Америки, на закадь простирается кь Калифорніи,

а на стверь къ шихому морю, которое отстоить на полтораста миль оть Лагады. Вь сей странь есть славная пристань корабельная, коей производится великой торгb ев островомь Лугнаба, стоящимь на стверозападной сторонт, на двадцапь девятомь градусь съверной широпы, а на спо сороковомь долгопы. Островь Лугнаба стоить на восточнополуденной сторон Впоніи, около четырехь соть версть розстояніемь оть оныя. Японскій Императорь и Царь Лугнабскій живушр другр ср другомр вр великомь союзь, отв чего и дьлается весьма частый случай вздить св на островь. По сей - то острова причинт предприняль я сей пушь для возвращенія моего вь Европу. Нанявь двухь лошаковь везши имъніе мое и проводника показывать дорогу, простился я со знаменитымь своимь покровителемь, оть коего во время пребыванія моего, несказанныя видьль я милосши, и при

отвъздъ получиль великолъпные подарки.

Вь продолженіи сего пуши моего, ничего примъчанія достойнаго со мною не случилось. Прівхаль я вь приморской городь Мальдонаду, которой величиною св Портсмуть. Вb гавани онаго не случилось тогда ни одного корабля въ гошовности тхать в Лугнабу. Скоро я завель вь городь знакомство. Одинь знашный дворянинь сказаль мнь, что ни одинь корабль не можеть вь скорости отправиться вь Лугнабу, развъ чрезь мъсяць, то между твмв не худо будетв, говориль онь, повеселишься и сьтздишь на островь Глубдубриду, который только за двадцать верств отсюда кв восточнополуденной сторонв находишся. Объщался онь милостію своею самь вхать со мною, взявь одного пріятеля сь собою, такь же хоптьль судно промыслить, и все, что потребно ко сему корошкому пуши нашему.

Слово Глубдубридь словопроизведеніемь своимь значинь волшебный, или чарод бискій островь. Сей островь шириною вр шьое меньше Вигошскаго острова но весьма плодоносень. Онь подь владьніемь начальника нъкошораго племени, составленнаго изв чародвевв, посягаюшь полько между собою, а Государь ихв всегда бываеть старшій отв племени. У Государя, или у Губернатора сего дворець весьма великолбиной, и лугь пространствомь около трехь тысячь акровь, окруженной изв тесанаго камня ствною, коея вышина больше трехв сажень. На семь лугу росшешь пшеница и права, на коей пасупь скопину.

Чрезвычайнаго рода лакеи служать Губернатору и всей его фамиліи. Чрезь свое вы волшебствы искусство имбеть оны силу воскресить, кого захочеть и заставить служить цылыя сутки, но токмо же болье. Власти же ему не дано

воскрешать одного человъка два раза сряду, развъ только въ самой важной и необходимои нуждъ; а должень онь отпустя одного, воскресить на мъсто его другаго, и пропустя цълые три мъсяца можеть онь опять воскресить перваго.

Мы прібхали на островь вь одиннадцатомь часу по утру. Одинь изь господь моихь сопущниковь пошель докладывать Губернатору, что нткоторой чужестранець желаеть имъщь честь отдать почтеніе его Свътлости. Сей докладь принять сь похвалою. Мы пришли во дворець, и прошедь между дзумя линіями воиновь, стоящихь вь спроевомь порядкь, кои были вооружены по старинному, и имъли такой взорь, оть коего я устрашился. Потомь шли многими комнаппами между служишельми, ошр помянушыхр воиновь малымр чомь опличались и КОИ какь и тв, поставлены вь рядь по обь спороны до самых в покоевь Губернатора. Пришедь поклонились ему три раза весьма низко, и по учиненіи краткихв просовь позволено намь състь на стульяхв, поставленныхв у самой нижней степени предь престоломь его Свътлости. Сей Государь разумбав языкь Бальнибарбской, на коемь дълаль онь мит разные вопросы о путешествіяхь моихь. А -ох дно ошь, дипципи в дошь четь поступить со мною попросту, кивнуль онь головою встмь своимь предстоящимь, чтобь они выступили вонь изь комнаты. Вь одно мгновеніе ока никого изв нихв не стало, и всв изчезли на воздухв, такь какь сонная греза изчезаеть, когда мы вдругь оть сна пробуждаемся. Сего я весьма устрашился, и не могь скоро образумиться. Губернаторь видя изумленіе мое, сказаль, чтобь я ничего не страшился: я увидбль, что спутники мои ошнюдь не страшатся, и заключа изь того, что они уже сіе знаноть, началь и я ободряться и разсказаль его Свътлости различныя приключенія вы путешествіяхы моихь; но не сы совершеннымы спокойствіемы духа, оты глупаго своего воображенія, озираясь часто на право и на льво и около себя, и поглядывая на то мьсто, гдь привидьніе изчезло.

Имъль я честь объдать сь Губернаторомь, у коего за столомь служила намь новая полпа воставшихь мертвецовь, и я тогда примъпиль, что страхь во мнь сталь гораздо меньше, нежели до объда. Объдь нашь продолжался до заката солнечнаго, и я упросиль Губернатора, чтобь мив не ночевать дворцъ его. Мы пошли всъ прое вь столичный городь, стоящій неподалеку, искать постоялаго двора, На другой день по утру пришли мы опять отдать почтение его Свътлосши, и пробыли целые десять дней вы ономы островы: ночью вы городь, а днемь у Губернатора. Вь

продолжени сихь дней такь привыкь я кр восшающимр мершвецамь, что уже ихв и не боялся; а хотя нъсколько спіраха и оставалось во мнь, но любопышство мое все преодолъвало. Скоро нашель я случай удовольствовать оное; а читатель чрезь сіе можеть усмотрыть, что я больше любопышень, нежели трусливь. Однажды Его Светлость обыяснился мив такв: "Сказываи ты "мнъ имена тъхь усопшихь, ка-,, ких в пожелаешь; я их в призову "и заставлю ихь опвътствовать "тебь на всь твои вопросы; но ,, только св такимв договоромв, ,чтобь ты ихь спрашиваль толь-,,ко о томь, что дълалося во вре-"мя жизни ихв и пы можешь крвп-,,ко быть надежень, что они те-,,6 всю правду скажуть; мерт-,,вымь лгать ньть прибыли: ибо , на томь свъть не употребляет. ся искусство сего ремесла. "

Всепокорнвише благодариль я Его Сввтлость за такое великое

его ко миђ благоволеніе, а чтобь не упустить случая пользоващься предложениемь его, началь я собирашь себь вы памянь то, что я напредь сего вb описаніи Римской Имперіи чишаль. И шакь пришло топчась мив на умь просить его, чтобь онр показаль мир шл славную Лукрецію, которую Тарквиній изнасильспвоваль, и которая не могши таковаго безчестія снести, умертвила сама себя. Тошчась увидьль я предь собою прекрасную госпожу вь Римекомь одвяніи. Осмвлился я спросипь у нее: для чего она описпила сама надъ собою преступленіе друтаго ? Выслушавь сіе потупила она ошр сшетчивосии очи свои и ошвршствовала мив следующее,, Писатея, ли исторіи моей не захотьли изо-,,бразить меня слабою, а представиу,ли бъщеною. Выговоря сіе стала невидима.

А как сидъли мы вы шакой комнать, которая окнами кы вышереченному лугу стояла, и мое же-Часть III. I

ланіе было видъть нъчто важное и великолбпное: то попросиль Губернатора, чтобы показаль онь мит Александра великаго совствы его войскомь, при самомь окончаніи Арбельскаго сраженія. Тубернаторь лишь только выговориль нькопорыя слова: по увидьли мы тотчась сего побъдителя подь окнами нашими, на борзомь конъ сидящаго, а войско его нескольно подалбе. Губернаторь приназаль Александру взойти кb намb вb покой. Хотя не очень я разумбль Греческой языкь его; однако поняль его отвъты, и онь меня подь лишеніемь своей славы и чести увьриль, что онь отравлень ядомь не быль, а скончался сильною горячкою, приключившеюся отв неумьренной роскоши и отв великаго пьянства.

Посль его увидьль я храбраго Аннибала, переправляющаго свое войско чрезь Алпійскія горы. Сей полководець побожиля мнь, что вы

его стану не было ни одной кап-

Увидъль я Юлія Кесаря и Помпея, повельвающихь войсками своими, и другь прошивь друга кь сраженію готовящихся. Захотьль я, чтобы Римской Сенать явился предь нами вь пространной комнать, и собрание особь ньсколько поновве, напрошивь его вь другой. Первое изв сихв двухв собраній показалося мнв составлено изв полубоговь и изь знаменипыхь воиновь; а второе уподоблялося толпъ мошенниковь, плутовь, воровь, грабителей и разбойниковь. Губернаторь по прошенію мовму подаль знакь, чтобь Кесарь и Брушь подошли ко мнв. Сb почтеніемь и удивленіемь увидьль я предв собою Брута и безв труда примътиль вы немь самую высоную доброд тель, мужественный духв, неизреченную смълость, пламенную любовь кb отечеству. Rb великому моему удовольствію примітиль я,

чито два сіи велиніе мужа казались бышь между собою пріяшелями; а Кесарь мир искренно признался и сказаль шакь: "Вев мои великія "дъла далеко отспоять от дъль , Брутовыхь, которои кь великой ,,своен славъ меня умершвиль, чтобь ,,и бавить Римь оть тиранства мо-,,его. се имъль я честь много говоршив св 1 рушомв, и мив шушь оть нькоторыхь сказано, что Іюлій, Сократь, Епаминондь, молодой Катонь, Оома Морусь и Бруть всегда вмъстъ неразлучно пребызаюль; кь симь шести мужамь никакой въкв не можеть прибавить седьмаго человъка.

Скучнобь было чишашелю, естьлибь я предприняль именовать встхь тьхь, коихь я тогда призываль во непреодолимому своему желанію видьть свыть вы продолженіи встхь его времень. Наипаче всего устремился я глядыть на истребителен, тирановь и похитителей, такь же та нібхів, кои возвращали вольность народамь. Сіє зрівлище такое доставило мнів удовольствіе, что изобразить оное невозможно.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Дюбопытных подробности о гоколь Глубдувридь. Ивкоторыя поправки вы древней и новой исторіяхь.

Нетерптиво желая видтиь штою древних мужей, кои прославились глубовимы своимы знаніемы и остро-шою разума, опредтиль я нарочно цтою разума, опредтиль я нарочно цтою разума, опредтиль я нарочно цтою день для нихы. Попребоваль я Смира и Аристопеля со встыми ихы посладователями. Сій почтиенныя особы явилися предо мною, но сы такимы великимы множесть вомы, что не могли вмъститься во всты наружные покои дворца и нтоколько соты человъкы стояли на дворы. По первому взгляду уз-

наль я двухь сихь великихь мужей и отличиль ихь не токмо оть се. го многолюдства, но и ихb самихb одного omb другаго. Омирь ростомь и статне Аристопеля повыше стояль очень прямо не по старо. сти лъть своихь, и взглядь у него такой быстрой, что я никогда такого не видываль. Аристопель весьма сугорбился и опирался на палку; лице у него сухощаво, волосы долгіе и голось слабый. Топчась я примъпиль, что никоторой изв нихв ниногда не видаль своих в послъдователей и ниже слыживаль. Нъкто изь явившихся, коего я именоващь не хочу, шепнуль мнъ на ухо, чпо на томь свътъ сіи послідователи всегда убітають, и какь можно удаляются отв двухь сихь великихь мужей, коихь ученіе изьяснять они тщешно принимались; а сіе они дълають оть спыда и оть раскаянія вь томь, подь именемь ихь написали великія сумазбродення и прошиво-

рвчія, о коихь сіи знаменишые мужи никогда и не думали. Представиль я Дидима и Евстафія Омиру. По моей рекомендаціи, онв приняль ихь сь такою учтивостію, какую они, можеть стапься, и не заслуживали: ибо онв тотчасв усмотръль, что ни одинь изь нихь не могь понять смысль Греческаго стихотворца. Но Аристотель не утерпъль туть, и сказаль, что Шкоть и Рамусь, великія Омиру оказали услуги. Представиль я ему сихь ученыхь, а онь спросиль у меня: ,,Прочіе мои послъдовате-,,ли не вст ли такіе сумазбродные, , какв сіи "?

Туть попросиль я Губернатора, чтобь соблаговолиль онь призвать Каршезія и Гассендія. Тотчась явилися они, и при мнт изъяснили Аристотелю основаніе системь своихь. Сей философь прямо сказаль, что они весьма часто отибалися: ибо во многихь вещахь ссылалися они на одни только догадки и объ-

явиль, что Епикурова пустота, коея Гассендій возпіановищель, к Картезіевы вихри равном рно основашельны. В тупь же предсказаль, что притягание коему нынъ поликое множество ученых в людей послідують, будеть со временемь вы таком в же презрвній, какв и прежде. Новыя о в ществ системы сушь не иное что, говориль онь, какь новыя моды, кои всегда подвергающся переменамь: даже и ть самыя, о ксихь предпринимаюшр: доказывашь машемашически, не будуть царствовать такь долго, кань предубъждение защишителей объщаеть.

Разговариваль я сомногими другими древними учеными людьми, и моя бестра св ними продолжалася цтлые пять дней. Видтль я многих в изв Римских в первых в Императоровь. Губернаторы по прошевію моему призваль Геліогабаловых в поваровь св пітмь, чтобь они изготовили намь обтдь; но они понедостатку орудій, для кухни принадлежащихь, очень худо намь доказали искусство свое. Агезиласвь поварь сдълаль намь ужинь по Лакедемонски; но я одинь разь отвъдавь похлебки, вь другой разь не захотъль.

Сопушники мои по случаю нъкорыхь дъль чрезь три дни приготовлялись вхать обратно вв Малдонаду. Сіи три дни употребиль я вь разговорахь сь нъкопорыми усопшими, кои назадь тому двести или триста лъть весьма прославились в ВАнтліи и вь прочихь областяхь Европейскихв. А какв знаменишыя и старинныя фамиліи, всегда наводили мнъ великое удивленіе; то попросилья Губернатора, чтобы онь благоволиль призвать дюжину или двъ Царей сь ихь предками, и поставиль бы ихь по порядну оть девятаго или omb осьмаго поноленія. Но я сильно обманулся вь упованіи своемь; ибо вмъсто великаго числа царскихь вънцовь, увидъль я вы нъкоторой по-TACTE III.

родь двухь скрипичныхь игроковь, троихь придворныхь и одного Италіанскаго Епископа. Вb другой увид вль я брадобръя, попа и двухь Кардиналовb. Великое мое кb коронованнымь главамь почтеніе не допускаеть меня болье продолжать столь уничижительное описаніе. Но что касается до Маркизовь, Графовь и Дюковь: то могу я говорить ньсколько попространнте, и могу признаться, что я не безв увеселенія себя увидъль вь состояніи разсмотрты, какою дорогою нткоторыя пълесныя и душевныя качества взошли вь такую и вь такую-то фамилію. Узналь я туть, для чего вь нъкопорыхь фамиліяхь носы продолговашые, борода острая, лице смуглое, видь безобразный; а вь другихь прекрасные глаза, бълое и нъжное лице; для чего вb нъкоторыхь фамиліяхь родятся дураки, глупцы и бъщеные, а вы иныхы плупы и мощенники; для чего свойсшво иныхв не иное что, какв злоба,

грубость, свиръпость, подлость, малодушіе; чъмы и отличаются они между собою какы гербами и ливреями. Наконецы узналы я причину, для чего Полидоры Виргилій Урбинской о нъкототорой фамиліи сказалы:

Nec vir fortis, nec foemina casta.

"Нъть вь ней ни мужа велико-"душнаго, ни жены цъломудренной.

А всего удивительное миб показалось, когда я увидоль тохь, кои сначала принесли вы компорыя фамиліи зазорную болознь, и наградили симы пагубнымы даромы потомство свое. Но какы еще я удивился видя вы родословіи ножоторыхы знатныхы господы изы пажей, изы лаково, изы танцовщиковы и изы повичихы.

Все сіе сильно отвратило меня от новых размотря и прилъжно разспросив у встур тру при назадь тому льть сто занимали при дворах самыя высокія мъста узналь я, что нькоторые плуты двеписатели весь

свъть нагло обманули, часто приписуя несмысленнымь и прусливымь полноводцамь самые велиніе подвиги военные; глупцамь премудрые совъпы; льстецамь и подлипаламь совершенную правоту; Римскую храбрость измънникамь отечества, набожность безбожникамь, зазорнымь волокишамь цъломудріе, искренносшь и справедливость клеветникамь доносителямь. Узналь я, что самые невинные и доброд вльные люди казнены смершію или сосланы во ссылну по опредъленію подкупленных в судей или устрашенных в отв перваго Министра. Увидъль я, какимь способомь дълалось, что самой низкой породы и безь всякаго достоинства люди произошли вь самые высокіе чины и усмотрвль, что зазорнаго поведенія женщины, шарлотаны, обbъдалы, шупы, Іезуипы часто вмъшивались и по желанію своему ръшали вь Сенатахь, вь Верховныхь Совътахь и при Дворахь самыя важныя дъла, и были причиною вb свъшъ великих вереворомовь. Тамь - то узналь и окрышыя причины пркоторыхь произшествій, кои удивили свыть; шамь-то я увидыль, накь Ісзуишр владветь любимцемь, какь любимець владветь тайнымь созътомь, и какь тайный совъть владветь Парламентомь. Имвль уже я и прежде худое мивніе о справедливости и о смиренномудріи человіческомь; но тупь уже и не по во мнъ явилось, узнавь источникь встхь перемтнь и причину, оть коей произошли самыя великія предпріятія, также и нечаянные случаи ихь успъха. Тушь же могь я увьришься о наглосши и несмысліи писателей таинь, кои вь тайныхь своихв повъстяхь клевещуть на всьхь почти Государей; пишуть слово отв слова разговорв, произходившій впайнь у Государя сь первымь своимь Министромь; представляють народу върные списки сb тайныхь Посламь наставленій; однако, кь нещастію, всегда они ошибаются.

Нриморый Предводишель войсека мив признался, что онь нвногда одержаль побъду не опів благоразумія и не отв храбрости, но отв единой тольно прусости своей. Одинь Адмираль мнъ сказаль, что онь разбиль непріятельскій флоть по неволь, ища случая опдать непріятелямь на жертву корабли свои. Три Царя туть мнъ сказали: Мы вь ,продолженіи нашего государство-, ванія никогда ни одного достой-,,наго человћка вb большой чинb не ,,производили, и ни чтмв не на-,, граждали, кромф того, как слу-, чалось намь дълать сіе не думав-,,ши, будучи обмануты от в нто-,, торых в Министровь, на коих в "мы полагали нашу довъренность. ,,Мы вь ономь поступали справед-,,ливо; потому что добродътель ,,скучна при Дворћ, и естьли мы , возвратимся опять на свъть: ,,поведение наше опять такое же "будеть; потому что доброд тель ,даеть человьку ивкое непоколеби"мое мужество, которое весьма тя-"гостно управляющему народомв."

Будучи побуждаемь любопышствомь захотьль я знать, каними способами великое число людей произошли вb самые высокіе чины, нажили великія имфнія. Любопышство мое касалося только до прошедшихь времень, а не до ныньшняго, опасаясь, чтобы какь не огорчить чужестранцовь, а о своихь ньть нужды мнв доказывань; пошому что всякой ясно видить, что все говоренное мною не касается до моего любезнаго отечества. И шакв, многіе приличившіеся во ономо явилися предо мною, и я безь дальняго слъдствія узналь оть нихь нечиспивое ихв поведеніе, память коего и шеперь еще кожу мив подираеть. Они топчась мнв празнались, что преступление клятвы, притвснение, обмань, подговоры, коварство, супь самые честные способы, кои они кр возвышенію свое-Сіе обравили они му употребляли.

искренно, и я думаю, что сіи маленькіе пороки простипельны. Но какь иные туть сказали, что они возвысились и произошли вb великіе чины; потому что нъкоторымь изь нихь была дана воля, пошачка попущение погружащься вы самое разврашное жишіе; другимь была дана пошачка услуживашь ближнимь своимь женами или дочерьми; инымь часто попущалось быть измъниками отечеству и Государю своему, а нъкопорымь дана была свобода употребляшь и отраву. По учиненіи таковых в изысканій, уповаю я, что мнъ просшять, естьли я отв нынъшняго времени нъсколько убавлю почтенія Превосходительству, которое я прославляль и почиталь такь, какь всякой подчиненный должень дълать предь тьми, коихь природа или щастіе возвело на высокую сшепень.

Вь нъкопорых в книгах в жипываль, что были такіе люди, кои оказали великія заслуги Государю и отечеству своему. Захотблось туть мито ихв видьть; но мито сказали, что имена ихв позабыты, а только помиять о итоторыхв, коихв двеписатели назвали ворами и измытиниками. Однако сіи честные люми, коимв имена позабыты, явилися предо мною св лицемв униженнымв и вв одвяніи очень немудромв, и сказали мито они окончали жизнь свою вв убожествт, вв нищеть, вв гоненіи, а итоторые и на ещафотть.

Между ними увидьль я одного человька, коего состояніе показалось мнь чрезвычайно, а возль него стояль юноша льть осьмнадтцати. Сей человько объявиль мнь о себь, начавь говорить такь: Я быль Калитаномы и управляль многіе годы пораблемы и на достопамятномы пораблемы пробиль первую перешейка пробиль первую построявшися нь бою, потопиль при корабля перволинейныхь, и

,,овладъль однимь кораблемь такой ,,же величины, и сіе была единспвен-,, ная причина бътства Антоніева, и ,,совершеннаго разбишія флоша его; , а сей, стоящій подль меня юноша, , единородный сынь мой, который "убить вь сраженіи. По окончаніи ,,войны, прівхаль я вь Римь просить ,,награжденія и празднаго мъста на нтькоторомь корабль по знашнће ,,моего, на коемь Капитань погибь ,,на сраженіи отв руки непріятель-, ской. Но прошеніе мое оставлено ,,безв винманія и сіе мъсто дано ,,молодому человъку, который ни-,,когда еще и моря не видаль. "милость сдълана ему только ,,то, что онь быль сынь оппущен-,,ника, служившаго пютда любовницъ ,,Императора. Возвратился и обвинили ,флоту, гдъ "будто я поступиль противу долж-,,ности своея. И такь поручили , начальство корабля моего нъкото-, рому пажу, любимцу Вицеадмирала , Публиколы; а я принуждень идпи

,,вb отставку и **тхать в** отдален-, ную отв Рима деревнишку, гдв и ,,кончиль жизнь свою. Желая знать правдиволи его повъствование, потребоваль я Агриппу, который вь сраженіи семь быль Адмираломь побъдоноснаго флота. Сей Адмираль явился передо мною и подтверждая истину сего повъствованія, обьявиль онь мнь такія еще обстоятельства, коих в помянутый Капитанв изь скромности своей не захотьль упомянушь. Я чрезвычайно удивился, что до такой степени дошло развращеніе вb сей Имперіи, вb кою мошовсшво и роскошь введены весьма поздо; а о других в странах в ни мало не чудно, потому что вь нихь всякаго рода порожи вкоренилися гораздо прежде.

А какр каждый изр сихр призыванных мертвецовь являлся предомною таковь, каковь онь на свъть жиль; то кр великому моему прискорбію разсмотръль я туть, что человьческій родь во стольть

совство перемтинася. Увидтов и тупь, сколь необузданная роскошь со встви раждающимися от нея пороками повредила лице у человтва, убавила росту его, ослабила мышцы, номрачила цвтв и испортила тъло у Англичань.

Наконець захотьлось мнь видты нткоторыхь изь старинныхь крестьянь нашихь, коихь простота, воздержание, правосудие, свободныя мысли, храбрость, мужество и любовь кв своему ошечеству споль похваляемы. Увидя ихв, не могв я воздержаться, чтобь не мать онынвшнихв нашихв крестьянахь, кои погрузясь во всякіе пороки, продають нынь за деньги голоса свои при избраніи депушатовь вь Парламенть, и у коихь вь такомь случав является вся трость и обращение людей придворныхв.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Сочинитель возбращается вы Малдонаду, а оттуда вдеть оны моремь вы Лугнагское Царство; и по прибытіл своемы взяты поды карауль, приведень ко Двору, и какь быль принять. Чрезвычайное милосердіе Царево кы подданнымь своимь.

Наступиль день отвъзда нашего; я откланялся его Свътлости Тлубдубридскому Губернатору и возврапился св двумя сопушниками своими вь Малдонаду, гдв вь ожиданіи корабля, пробывь дней сь пятнадцашь, побхаль наконець вь Лугнагу. Сіи два пріятеля и нікоторые другіе снабдили меня на дорогу съъстными припасами и проводили до корабля. Матросы подняли парусы; корабль нашь пустился вь море; сильная буря не преминула нась встръпить, и мы принуждены стали на западь тхать, дабы тамь

воспользоваться нткопорымь ализейскимь въпромь, который вь той сторонъ на двъсти пятьдесять верств дуеть. 21 Числа Апрвля, 1711 года, вступили мы вь Глуметнику ръку, на коей стоить городь такого же имени. Бросили мы якорь за четыре версты отв города, и дали знакв, чтобы кв намв прислали проводника. Чрезв полчаса, прівхали два проводника и повели нашь корабль мимо наружных в и скрышых в подв водою каменных в горь, и привели вь пространную гавань, гдф корабли стоять безь опасности; сія гавань опістоить оть городских ствнь на долготу канаша.

Нъюторые изв нашихв матросовь, по злости, или по неосторожности, сказали симв проводникамв, что я чужестранецв и великій путешественникв. Проводники объявили о семв таможенному надзирателю. Сей человъкв началь мнъ дълать различные вопросы на Баль-

нибарбском взыкв, который вв город в ономы употребителены по случаю торговли, а наипаче у мореходцевь и у шаможенныхь служителей. Отв**ътствоваль я ему в**ь крашких в словах в — и учиниль ему повъствование столь правдоподобно и столь порядочно, какв могв. Разсудиль я, что туть потребно ушаишь ошечество мое и назващься Голландцомв; потому что я имвль намърение оттуда в ВЯпонию ъхать, зналь я, что одни только Толландцы [принимаются. И такв обьявиль я надзирателю, что разбитіи корабля на Бальнибарбскомь берегу, спасся я на каменную гору, быль я на воздушномь островь Лапуть, о коемь онь часто слыхаль, теперь имбю я намъреніе ъхать в Японію, а отвр свое ошелесшво. зиратель мнв сказаль, что онь принуждень держапь меня подв карауломь до тьхь порь, какь придеть оть Двора повельніе, о коемь онь сей же чась отпишеть, и уковаеть колучить отвыть вы пать наддать дней. Отвели мны изрядный домь и поставили у вороть часовыхь. Вы семь домь быль садь общирной, гдь я прогуливался, и весьма изрядно жиль на иждивеніи Царскомь. Многіе люди меня посыщали, желая по любопытству видьть такого человыха, который прівхаль изь такой отдаленной страны, о коей они никогда и не влыхивали.

Одинь молодый сь корабля нашего человъкь нанялся у меня быть переводчикомь. Онь родомь изь Лугнаги; но живь много льть вь Малдонадь, зналь онь совершенно оба языка. И такь, помощію его быль я вь состояніи разговаривать со всьми тьми, кои дьлали мнь честь своимь посъщеніемь; я разумьль вопросы ихь, а они разумьли мои отвъты.

Чрезь пяшнадцать дней, такь какь ожидали, отвъть пришель оть

Двора и содержаль вь себь повельніе прислать меня со встми моими подчиненными подв спражею мнотихь конныхь воиновь вь Тралдрагенбу или вb Трилдрагрибу; ибо, какь помнишся, называющь тамь сіе урочище двояко. Подчиненных в у меня было одинь только бъдной дътина, служащій мнь вмъсто переводчика, коего я приняль кь себъ вь услужение. По великой нашей просьбь, пожаловали намь каждому лошана для спокойствія дорожнаго. Отправили курьера передь нами, копорый прибыль ко Двору за полсутки прежде нась, для донесенія Царю о скоромь моемь прибытіи и для изтребованія отв Его Величества указа, вв которой день, и вв которомь часу могу я удостоиться имъть удовольствие лизать пыль у подножія престола его.

Два дни спуспія посль прибытія моего, представили меня Царю; но прежде заставили меня лечь, на брюхь ползти, и подметать Часть III.

языкомь поль до самаго престола Его Величества. А как я быль чужестранець: то сдълали мнъ учтивость, подмели поль такь, чтобы пыль не могла мн быть безпокойна. Милость сія чрезвычайна и только дълается самымь знатнымь особамь, когда имь случится быть позваннымь для принямія повельніи omb Ero Beличества. Иногда оставляють поль нарочно вb грязи и покрыть весь пылью, ежели у тъхв, кои идуть кь Царю, есть при Дворь непріяшели. Случилося мнр видршь одного знашнаго господина, у коего рошь такь наполнился пылью, и такь набрался грязи, прилипающей кв языку его, чипо ему не возможно было доползши кв престолу, ниодного слова выговорить. Сей бъдъ нъть лъкарства: потому что подь тяжкимь наказаніемь запрещено предь Его Величествомь, сморкать, плевать и утирать ротв. При семв Дворъ есть еще и другой обычай, который я похвалить отнюдь

могу, а именно: когда Царь за попіребно разсудить отнять жизнь у какого знашнаго господина или у какого придворнаго такою смертію, кошорая бы не оставила безчестія фамиліи его: то велить онь посыпать на поль ядовитаго строватаго рошку, от коего человък неминуемо вь сушки умираешь шихою, а не лютою смертію. А чтобь отдать справедливость сему Государю, такь накь и его тихости и состраданію, сь коимь старается онь сберегать жизнь подданных своих в, надлежить кь чести его сказать, что то учиненіи таковых в казней, весьма строго приказываеть вымывать поль сь великимь раченіемь, такь что ежели кто изь служащихь позабудеть сіе приказаніе, то подвергнется онь гивву его. Нъкогда случилось мнъ видъшь осужденнаго пажа на шяжкое наканіе розгами, за то, что онь cb умыслу, по вершопрашеству своему, не нарядиль вымыть поль, по учиненіи помянутой казни, и сіе было причиною, что одинь изь знатныхь молодой и нужной для отечества человькь лишился оть сего жизни: но Царь, будучи преисполнень ще-дротою и милостію, благоволиль простить пажа сего, и помиловаль его оть розговь, принявь оть него объщаніе, что онь впредь будеть осторожнье.

Я уповаю, чию такое чрезвычайное милосердіе силонишь чишашеля просшить мив, что я ощалился от в предмета моего. И такв возвращаюсь я кв поввствованію о случившемся сомною, а именно: когда приближился я на двъ сажеми до престола Его Величества, тушь поднялся я на кольни, и лбомь семь разь ступнувь о поль, выговориль я слъдующія слова, коп наканунт дали мнт выучить на памяпь:,, инплингь глофпровь сгуп-,,серумь бліотмь ласналть звинь ,, шнодь балгумь сліофадь гурдлубь aemb. « Сей у нихь обыкновенный

титуль предписань Государственными законами всьмь тьмь, кто кь Царю допущень бываеть; а вь переводь онь можеть значить слъдующее: "Да возможеть ваше , небесное величество продолжать ,,свою жизнь одиннадцать мфсяцовь "сь половиною долье, нежели солице. Царь самь даль мив отвыть, коего я ,не выразумбль и выговориль ему, такь какь меня научили, сіи слова: ,,флюфтв дринв вале-,,рикь двулдомь прафтредь мирпусь; ,,то есть языкь мой обитаеть во ,,рту пріятеля моего. " Чрезв сіе даль я ему разумьть, что я желаю туть употребить переводчика своего. Тогда призвали молодаго сего дътину, о коемь я выше упоминаль, и помощію его сь цілой чась отвътствоваль я на всъ Его Величества вопросы. Я говориль по Балнибарбски, а переводчикь мой переводиль слова мои по Лугнагски.

Царь много веселился моими разговорами и приказаль своему Блифмарклубу, пю есть каммергеру, приготовить мнв и переводчику моему во Дворцв своемь покои, выдавать мнв каждой день нвкоторую сумму на столь, и для увеселенія моего кошелекь, наполненный золотомь.

Жиль я при Дворь цьлые три мьсяца, повинуясь соизволенію Его Величества, который изливаль на меня щедроту свою и дьлаль мнь весьма милостивыя предложенія, уговаривая меня поселиться вь областяхь его, но я благодаря Его Вечество, сталь помышлять о возвращеніи своемь вь отечество свое, что бы кончить свою жизнь вь обыятіяхь любезной жены своей, лишившейся радости видьть меня.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Похвала Лугнагівнцамь. Чуднов описанів о Струльбругахь или о безсмертныхь, сь присовокупленіемь разговоровь сочинителя сь нъкоторыми знатными особами.

Лугнагіенцы, народь самый учтивый и предобрый; а хотя и есть вы нихы народовый; а хотя и есть вы нихы народовыми тордости, которая обыкновенно бываеты у всахы восточныхы народовы; однако они честны и благосклонны кы чужестранцамы, а наипаче кы тымы, коихы сы ласною у Двора принимають. Я подружился со многими знатыми придворными и помощію переводчика своего часто имыль сы нимы пріятные и полезные разговоры.

Ивкогда одинь изь оныхь во многочисленной бестра спросиль у меня: видаль ли я когда Спрул-бруговь, по есть, безсмершных вихь. Отвътствоваль я ему, что нъть,

я что я весьма желаю знать, по чему могушь они давашь шакое имя человъкамь. Выслушавь сте, началь онь мит говоришь шакь: "Време. ,, немв, хоши рфдко, родишен вь ,фамиліяхь младенцы сь краснымь жруглымь пяшномь надь львою "бровью, и сей щасшливый знакв "сохраняеть ихь оть смерти. Сь , начала сіе пяшно оказывается ши-,,риною сь маленькую серебреную монету (*); послъ того оно при-,бавляешся и цвъть перемъняеть. ,,На двънадцашомъ году отв рожде-, нія ділается оно зелено; на двад-"цатомь синее, а вь сорокь пять ,,льть совсьмь черное, величи-,,ною сь шиллингь (**) и уже ,,болбе не перембняется; а ро-"дишся сихв младенцовь св пят-,, нами на лбу столь мало, что во , всемь Царствъ теперь едва можно

^(*) Сія монеша величиною шакая, кошорую мы вь Англіи шреепенсою называємь.

^(**) Шиллингь, полуполтинникь.

,,сыскать 1100 человькь Струль, оруговь обоего пола. Вы здышней положений около пятидесяти при го,,человый, а вы минувше три го,,да родился одины только младенецы, ода и то дывочка. Рождение без,,смертнаго человыка бываеты не оденными, но по такому одины не вид,,по выбору фамилій, но по такому одучаю, коему и причины не вид,,но: ибо и у Струлбруговы самихы одет, оденными, такы оденными, такы оденными, такы оденными оденными, такы оденными оденными

Повъствованіе сіе весьма меня увеселило, и сей бесьдующій со мною господинь говориль Балнибарбскимь языкомь, который я разумьль. Я изьявиль ему свое удивленіе и радость вы самыхы сильныхы выраженіяхь. Вскричаль я, будто бы оты радости, какы бы вы восхищеніи: "Щастливый народы, коего встеще, неродившіеся дыти могуть по жре, бію надыяться получить безсмер, тіе! Щастливая страна, гдь, явы ляется подобіе древнихы времень; Часть ІІІ.

"тат добродътель первых въновы не погибла, и гат первые люди еще живуть и будуть жить въч. ,но для обученія любомудрію вставь сіи ,евоих в потомковь! Щастливы сіи ,высокіе Струлбруги, кои не уми,рають и коих не устращаєть ,мысль о смерти и вь уныніе не ,приводить!

"Но я удивляюсь, какь я по ,,сію пору не видаль еще ни одного "изь сихь безсмертныхь при Дво-,,рћ; естьлибь они были, и есть-,,либь я усмотрвль щастливый сей ,,знакв на лбу ихв: то конечно бы "я устремиль на нихь свое зръніе. "Для чего же Царь, будучи Государь ,,столь разумный, не употребляеть "ихь вь Министерствь своемь, и , не даеть имь своей довфренности? "Развъ, можеть статься, для то-"го, что строгая сихв старцовь ,,добродътель покажется скучна и будеть Двору его глаза колоть, ,или сіи почтенные старцы сами

не хотять быть при дворь. Но ,, какь бы то ни было, я намбрень ,, при нервомь случав доложить о ,, семь Его Величеству; и хотя онь ,, представленія мои приметь или ,, ньть, останусь я по учиненному , его милостивому предложенію вы ,, областяхь его, дабы препроводить ,, остатокь моей жизни, бесьдуя со ,, знаменитыми и безсмертными , людьми, лишь бы только они не ,, погнушалися мною. "

Сей господинь, коему я сіе говориль, смотря тогда на меня сь такою улыбкою, которая значила, что онь весьма жальеть о глупости моей, отвътствоваль мив, что онь весьма радуется тому, что я благое приняль намвреніе остаться вь странь ихь, и сь позволенія моего разсказаль онь говоренное мною бесьдь всей. Но пока сіи господа между собою нъсколько о семь разговаризали на языкъ своемь, коего в не разумъль, не могь я примътипь ни вы ихы очахы, ни вы ихы движеніяхы, что произвели рычи мои вы сердцахы ихы. Нанонецы тоты же господины, сы ноимы я до того разговаривалы, сназалы мны сы учтивостію: "Пріятели мои раду, ются и похваляють разумные ва, тодахы безмертія; но токмо хо, тодахы роды жизни, и какія бы у васы, были упражненія и намыренія, естьлибы вы Струлбругомы роди-

На сей важный вопрось отвътствоваль я: "Милостивый государь! ,я сь охопою удовольствую вась сію ,же минуту; предлоговь у меня ,много и мысли мои плодовиты, и я ,уже привынь себь воображать ть ,дъла, вь ноихь мнь упражняться, ,естьлибь я быль Царь, Предводи-,тель войска, или Министрь. А ,что касается до безсмертія: то ,я ньногда такь же разсуждаль, "кань мнъ поступать, естьлибь я "быль безсмертень: и когдажь вы "о семь желаете знать, то я, "пространнъе объясню свои мысли.

И такь началь я ему говорить: "Естьлибь я имъль щастіе родить-,ся Струльбругомь, лишь бы ,, чувствоваль благоденствіе свое, и ,, узналь бы различіе между жизнію "и: смертію; то сперва встми сила-"ми началь бы я стараться обога-,, тить себя; и будучи всегда исна-,, телень, проворень, уничижите-,,лень и ласкашелень, я могь бы на-,,дфяшься бышь вы двести леть са-"мымь богатьйшимь вь Государствь ,,человъномь. Сь первыхь льть углу-,,бился бы я вь науки столь при-,,лъжно, что саблался бы наконець "самымь ученньйшимь вы свыть чело-"въкомь. Рачительно примъчаль бы ,,я всв важныя произшествія; раз-"сматриваль бы со вниманіемь встхь "Государей и Министровь другь ,,другу наслъдствующихь; имъль бы "удовольствіе сличать ихв качестэ,ва и двлаль бы изь онаго самыя э,высокія разсужденія. Сочиниль бы ля втрное и исправное описаніе перемьнь вы объем вы навыкь, вы обынновенівамь, вы законамь, во нравамь, вы законамь, во нравамь, вы законамь увеселеніямь, чрезь сіе ученіе и примъчаніе примъчаніе

доживь до шестидесяти льть, прави уже не помышляль о женидь, об, и жиль бы холостой странно, пріемникомь сь увеселеніемь, сво, бодно, но домостроительно, да, бы вы но живя имыль бы всегда, чымь питать себя. Я бы старая, ся исправлять разумы молодыхы, людей, удыля имы часть оты про, свыщенія и оты долговременнаго, опыта своего. Знаменитая моя со-

, братія Струлбруги были бы мнь ,,върные друзья, собесъдники, па-,инь моихь свидьшели, изь ноихь , бы я выбраль самыхь старшихь ,,человъкь сь двънадцать, для луч-"шаго ушвержденія союза сь ними. "Я держаль бы ихь вь домъ своемь, , и сажаль бы сь собою за столь, ,,естьли они не богаты. Не оста-, виль бы я такь же знаться сь нь. , которыми смертными похвальных в ,,качествь людьми, привыкь бы я "смотрвть безь печали и безь со-,,жалбнія на умирающихь, утбша-,,ясь потомствомь ихь. Сіе бы мнъ ,было зрълище весьма пріятное, ,, такь какь садовнику, который ,,веселипся смопря вь саду своемь ,, на пюлпаны, кои увядають и опять разцвфтають.

"Между нами Струлбругами, "мы другь другу взаимно сообщали "бы всь чинимыя нами примъчанія "о причинь и о слъдствіяхь раз"вратной заразы человьческаго рода.

"Мы бы сочинили преизрядную нраво"ученія книгу, наполненную по"лезными правилами, и могущую
"опвращать от поврежденія чело"въческій родь, который день от
"дня самопроизвольно портится, и
"коего двъ тысячи уже льть за
"оное укоряють."

"Весьма пріятное и увесели-,, тельное зрълище, видъть собст-, венными своими очами, разруше-,, ніе и перемъны Имперіи, поверх-,,носшь земли возобновленную; пре-"вращеніе великольпныхь городовь "вь бъдныя селенія, или бъдствен-,,ное ихв состояние вв постыдныхв ,,развалинахь. Весело смошреть, ког-,,да самыя поскудныя деревнишки ,,превращаю тся вы прілтное Царямы "и ихь придворнымь жилище; ког-,,да самыя славныя и знашныя рвии "превращаю ся в ручейки; когда "Океянь, оставя одни берега, на-,,чинаеть орошать другіе, навод-, няя цолыя обласши. Сыскиваюшся

, новыя селенія, новый світь вы-,,ходишр канр изр пучины; когда ,,варварство и невъжество разли-"вается вb самыхb образованныхb ,,и вь ученьйшихь народахь; вооб-,,раженіе погашаеть разсудокь, а "разсудокь охлаждаеть воображеніе; "когда рвеніе кв выдумкамв, кв ,,странностямь, кь высокопарнос-, ти, кь утонченію, кь противо-,,рвчію, ослабляеть силу разсудка "и помрачаеть свъть разума. Вь ,,одно время притвеняють исти-,,ну, вь другое она торжествуеть. ,Гонимые дълаются гонителями; у, на гонителей возстають новые го-, нишели. Гордые смиряющся, а сми-,,ренные возвышающся; рабы, ошпу-"щенники, наемники, управляя Го-,,сударственными дълами, происхо-,,дять вь самые высокіе чины, на-,,живаюшь великія богашства, до-,,водять народь до бъдствій, морять ,его голодомь, жаждою, наголюю, са-"ми упиваясь его кровію: пошомство 25, сих в государственных в хищников в

"приходить опять вы ту самую ни-"щету, изь ноей они вышли по не-"правосудію и пограбежамь своимь."

"Вb ономb безсмершномb сосэ, пояніи, мысль о смерши никогда ,,не будеть мив представляться, ,, не будель меня устращать и не у,будень ограничивань ителаній мо-,яхb; mогда я погружусь во всъ ,,чувственныя увеселенія, кои при-"рода и разсудокь мив дозволять. "Однако науки будуть мив всегда у, главнымь и любимымь предметомь; ,,и я себъ воображаю, что, чрезь , великое усиліе ума найду наконець ,, земную долготу, четыре сторо-,,ны круга, врчное движение, фило-,,софской камень и лъкарство ото "встхь болтаней; словомь я при-, веду воб науки и воб художества ,вь величайшее ихь совершенство. "Оть меня произойдуть самыя вы-"сокія вь Астрономіи изобретенія, "дождавшись самых дальных пред-,,сказаній, примічая обратныя воз-HITI-O ,,вращенія кометь, и все що,

"насается до движенія солнца, лу-"ны и прочихь небесныхь промихь."

Когда и кончиль рвчь свою: то сей господинь, копторый тольло одинь ее слушаль, обрашился кь бестать и протолноваль имь оную впращь на языкь слоей страны. Потомь начали они разсущащь и продолжали не долгое время, и я изь ихь виду примьтиль, что они нъсколько емъялися надо мною: наконець того же самаго господина, который имь ртчь мою толковаль, вся бестда просила протерты изв сожальнія глаза мои, опікрыть мив заблужденіе мое, и поправишь ошибки, коимъ обыкновенная человъчесная немощь меня подвергнула.

И такв, сей господинь началь мить говорить: Спрулбруги родя,, тея вы одной только нашей стра,, нь; ихы ньты ни вы Бальнибарб,, скомы Царствы, ни вы Японской Им,, періи, гды я имыль честь быть Пос,, ломы оты Его Величества моего
,, Государя, жилы долгое время вы

,обвихь сихь Имперіяхь, и примв... ,, тиль, что не одинь пы чужесть. "ранець взираешь сь удивленіемь и , сь зависшію на состояніе Струл-,,бруговь. Я усмотрвль вb Бальни-,барбцахь и вь Японцахь такія жө ,склонности, вь жизни желаніе: "природно имв встмв: ибо у нихв "тоть, который одною ногою сто-,ить уже во гробь, усиливается еще-"стоять на другой. У нихb самый э,дряхлый: старикь предстаяляеть ,,всегда себъ ушро и будущее вре-"мя, а о смерши помышллешь ,, такв, какв о самомь: злвишемь , приключеніи, коего встми силами ,,остерегается. Но на Лугнагскомь "островь со всьмь инако думають, ,,примфрь Струлбруговь и привыч-,, ка всегда смотръть на нихь, пре-"дохраняеть здъшнихь жителей "отв глупаго и неосновательнаго "желанія жизни. ".

"Предлагаемый тобою родь жи-

"о коемь ты намь описываль те-"перь, достоинь смъха и совстмь "прошивень разуму. Ты върно ду-"маль, что вь ономь состояніи бупользоваться всегдашнею "младостію, силою и здоровьемь "безь всякаго поврежденія. Воть ,,что мы думали, когда мы тебя спро-"сили: чтобь ты дълаль, естьлибь "жиль втино: мы видь не полага-,,ли, что ты не будешь старть-5,ся и что безсмертіе твое будетb "тебъ въчною весною. Сего никто "не можеть надвяться, сколько бы "кто ни быль опрометчивь вb же-"ланіяхь своихь; следовательно мы ,,не спрашиваемь у тебя: хочешь ,,ли шы бышь всегда щасшливь и ,всегда молодь; но хошимь знашь, "какь бы шы сталь препровождать "безконечную жизнь, подвергнушую "человъческимь немощамь, кои сушь ",обынновенное приданое старости. "Правда, хотя и сыщутся такіе "люди, нои захошяшь сказашь, чи о "они не желають быть бесмертиых

"даже на самых в лучших выгодахв; "однако вы Бальнибарбской и вы Япон"ской Имперіях в примітиль, что , всякой старается прогнать смерть , от себя, как вы поздно она ни , приходила, и я отнюдь тамы не , видаль, кто бы сы охотою уми"раль, развы по причины великаго , от бользни страданія. Я вы ономы , ссылаюсь на совысть твою, при"мытиль ли ты противное сему вы , ты странахы, гды тебы быть , случалось.

По учиненіи таковаго предисловія, сей господинь вступиль вы самыя мълкія подробности, и продолжаль такь:

"Струлбруги уподобляются намь "и живушь такь, какь мы до трид-"цати льть. Посль тридцати "льть начинають они приходишь "мало по малу вь мрачную задум-"чивость, которая чась оть часу "умножается до осьмидесяни льть. "Я сте говорю по собственному ихъ "признанію; ибо вь каждомь стоэльтіи родишся шолько два или "три Спрулбруга: по сіе число не-"достащочно кь учиненію всеоб-"щаго примъчанія. По прошествіи "осьмидесяти льпів, до ноихь про-,чіе спіраны сея жипіели едва до-"стигнуть могуть, они не токмо ,что подвергаются всты болтз-,,нямь, ветмь бъдствіямь и встмь ,, немощамь, коими обыкновенно ста-"рики вь такихь льтахь спраж-,,дуть; но еще печальное вообра-"женіе непрерывных и в тно про-"должающихся ихв брдсшвій, такв "ихь изнуряеть, что ничто не мо-"жеть развеселить ихь. Они тог-,, да не шокмо что скупы, упрямы, "перемънных в мыслей, души мл-"тущейся, печальны, брюзгливы, "такь какь и всь прочіе старики; , но они еще встхь ненавидяшь и "любять только самихь себя, убъ-,, гають оть прівтности дружества, "ньть уже у нихь никакой любви

"кь дьтямь своимь. Вь четвертомь , колбиб не признають уже они ни-,,кого себъ за родсшвенника и вовсе ,,забывають потомство свое. ,,ланіе и зависшь непрестанно ихь , терзаеть. Плотскія увеселенія, молодые люди на свътъ , пользуются, игра, любовь, нау-,,ки, ученіе наводить имь нікото-,рымь образомь каждую минуту ,,смерть; потому что они лишены "всего и не могуть уже никогда ,, наслаждашься сими увеселеніями: "словомь, все, чтобы ни было, да-"же и самая смерть стариковь ,,возбуждаеть вы нихы зависть и "погружаеть ихь вь отчаяніе. Ког-,,да кого несушь хоронишь, то они "проклинаюшь свой жребій, хуляпів "Бога за то, что имь отказано , умереть, скучной путь окончать "и вступить в в в в тное спокойствіе. "Они уже тогда не во состоянім ,,просвъщать свой разумь и укра-,, шашь свою память; они больше же помнять, какь только то,

, что они видбли, и что выучили ,,во время младости и вь среднихь "лътахь, да и то несовершенно и , сь великимь еще недостаткомь. "А что касается до какого бывша-"ro вы свыпь приключенія, или до ,,подробности какого либо произше-,,ствія: то можно больше поло-,,жишься на обыкновенное вь наро-, дъ преданіе, нежели на ихь па-, мять. Не столь презрвнія до-"спойны между ними тв, кои изв "ума выживають, теряють со-"встмь память, и паки приходять ,вь младенчество; по той причи-,нь, что сіи, не имья толинаго ,,числа худыхь качествь, по коимь ,другіе подвергаются презрінію. "Всякой человъкь больше склонень ,,показать бъдственному ихb со-,,стоянію милосердія, подаеть имь ,,всякую помощь, кошорая нужна мив вв немощи ихв.

"Когда Струлбругь на Струл-"бружанит женищел, то сей бракь Часть III. Н

"вь то время, какь младшій изь ,,сочетавшихся достигнеть до осьми-, десяпи лъпь, по занонамь Госуъдарсшвеннымь разрушаешся: и сіе "дълаешся для того, чтобь нещаэ, спиные люди, осужденные по неволь врано жипъ, не былибь еще "принуждены кь пріумноженію ихь ,, бъдствія продолжать безсмершную "жизнь сь безсмершною женою. А ,всего еще горесшиве то, что доживь до cuxb пагубныхь льшь, "щишаются они яко мершвые вь ,,гражданствв. Ихb наслъдники при-"бирають себь вы руки ихь имъніе, ,, а ихв самихв оптдають подв смо-,, трвніе, или лучше сказать со-"встмь обирающь ихь и дающь имь "одно шолько пролитаніе. Сей за-"конь весьма справедливь вразсуж-, деніи обыкновенной ві старинахь "скупости. Убогіе изь оныхь со-,,держатся на гражданском ижди-,,веніи вь дому, называемомь госпи-,, таль убогихь безсмершныхь. Осьми-"десяпильшній Спрулбругь не мо-

,,жеть имъть никакого чина, не "можеть допущень быть вь должно-"спи, не можеть вступать вь до-"говорь, не можеть ни купить, "ни продать, и его свидътельство ,, не принимается вы судь; а когда ,,они достигають девяноста льть: "то еще и того хуже. У нихь вы-"падуть вст зубы, вылезуть во-"лосы, они теряють вкусь вь пи-"щь, пьюшь и вдять безь пріяти-"ности. Немощи, коимь вь сіп , лъта они бывають подвержены, ,,безпрерывно продолжаются безь з, всякой прибавки и уменьшенія. ,,Они позабывають самыя простыя ,,вещи, не помняшь имень пріяшеулей своихв, даже и собственнаго "своего имени. Для сей причины "пщешно имь упражнянься вь чте-,,ніи; пошому что ногда надобно "имb прочесны только четыре сло-"ва: по два первые слова у нихв "уже позабыны, вы то самое вре-"мя, какь чишающь два последнія.

 $\mathbf{H}$ 2

"Но сей самой причинь имь ни сь "къмь не возможно разговаривашь. "Кь тому же и языкь сей страны "подвержень частымь перемьнамь; "родившися вь одномь въку Спрул-"бругь едва можеть разумьть раз-"говоры людей, родившихся вь дру-"гомь. И такь они вь отечествь "своемь, точно, какь чужестранцы."

Такое - то описаніе сділано мні о безсмершных в той страны; чему я чрезвычайно дивился. Посль того показали мив пять или шесшь человък сих стариковь, из коихь самому младшему было около двухь соть льть. Получиль я удовольствіе пробыть нісколько часовь сь двумя, или тремя изь оныхь. Но хошя имь и сказано обо мнь, чшо я такой путешественникв, которой видъль большую часть свъта; однако они никакого зали любопыпиства и ни о чемв не спрашивали, но токмо попросили у меня слумсь кудань, то есть, памяти; и сіе не иное что, какь честнымь образомь просить милостину безь явнаго нарушенія законовь, коими запрещено имъть сіе ремесло.

Вст ненавидять ихь и презирають. Рождение каждаго изь оныхь почитается за худое предзнаменование. Наилучшій способь узнать ихь льта есть тоть, чтобь спросить у нихь, котораго Царя, или какого знаменитаго мужа они помнять; потомь искать имена оныя вы исторіи; ибо уже втрно, что когда имь было восемьдесять льть, тогда посльдній Государь, коего они памятують, не начиналь еще своего царствованія.

Видь ихь весьма отвратителень. Женщины еще гнуснье и страшнье мущинь. Сверьхь обыкновеннаго вь престарьлыхь льтахь безобразія, имьють они незнаемо какую еще особливую на лиць дурноту, которая прибавляется сь то тами, и ноей не возможно описать. Я могу похвасшаться, что вы полудожины Струлбруговы на первомы взгляды всегда я узнавалы старшато, хотя бы и не больше двухы соты лышь было размости.

Чипашель можеть повърить, что у меня тогда со встмь пропала охота сдълаться безсмертнымы на таковыхы условіяхы. Мнт сшало спыдно, что я наполнилы свою голову пустыми и глупыми мыслями о второ на земли жизни. Я внутренно увтрилов, что самый вы свыть немилосердый мучитель немилосердый пакой роды мученія, от коего бы я отказался вы окончанію такой жизни.

Донесено было Царю о сих в наших в разговорах в. Его Величество очень смвялся моим в мыслям в о безсмертіи, а болве тому, что я позавидоваль Струлбругамь. Спросиль онь у меня, желаю ли я взять двухь или трехь сь собою и отвезть ихь вь отечество мое, для изльченія собратій своихь оть великаго желанія жизни и оть великаго страха смерти. Вь самомь двль я бы весьма радь быль, естьлибь онь наградиль меня симь подарномь, но по законамь государственнымь, запрещено безсмертнымь выбзжать оттуда.

И такь отвътствоваль я Его Величеству: "Великій Государь! за"коны вы царствъ вашемы о Струл"бругахы основаны на самомы здра"вомы разумь, и таковы, что вся"кая страна должна бы слъдовать
"онымы, естьлибы вы ней такого
"рода люди на свъты являлись; ибо
"скупость и зависть страсти, нъ"которымы образомы свойственныя
"старости: то сіи безсмертные лю"ди со временемы едълались бы вла-

,,дътелями всего государственнаго ,имънія, и захватили бы всю власть ,себь, а посль того, потеряли бы ,смысль для надлежащаго употреб,ленія власти, и правленіе, ими ,подкръплявшееся, тотчась бы раз,рушилося.

ГЛАВА ПЕРВАЯНАДЕСЯТЬ.

Сочинитель изв Лугнагскаго острова отправляется вв Японію, гдв выблю онв на Голландскій корабль, прівхаль вв Амстердамь, а от-туда вв Англію.

Я думаю, что учиненное мною о Струлбругахь описаніе не на скучило читателю. Вр ономр описаніи, уповаю я, ніть обыкновенных в и много разь повторенныхь вещей, коими наполнены пов в ствованія вс вхв путешеспъвенниковь. По крайней мъръ, моту увъришь, чшо я ничего сему подобнаго не нашель во всрхв шрхв путешественникахь, кои я читываль. Совствы трмь, естьли же найдется, что мое описаніе не иное что, какь повторение и вещь всьмь уже извъсшная: топрошу замъшить, что путешественники, не списывая другь у друга, могушь разсказывашь о шркр самыхр вещахр, Часть III.

когда имь вы пойже самой странь елучится бышь.

А накь происходишь весьма великая торговля между Лугнагскимь Царствомь и Японскою Имперіею, то надобно думать, что Японскіе сочинишели не преминули упомянушь о сихь Струлбругахь вь книгахь своихь. Но жакь пребываніе мое вb Японіи было очень крашковременно, а кb томужь не разумья язына Японскаго, не могь я провъдать, естьли сіе о Струлбругахь описаніе вь ннигахь ихь, и я уповаю, что какой нибудь Голландець, прочитавь сію мою книгу, изь любопышешва разспросишь обь ономь у Японцовь.

Лугнагскій Царь сильно меня уговариваль, но піщетно, чтобь я остался вь его владеніи; наконець онь согласился и по милости своей, дозволиль мнъ вытхать, написавь своею рукою и давь мнъ рекоммен-

дательное письмо кв Его Величесшву, Императору Японскому; при шомь же подариль онь мив алмазь, за который я взяль пысячу сто гиней вb Англіи, и вельлю такb же вb подарокb мив выдапиь чешыреста сорокь чешыре золошыхы червонныхь страны своея; пять шысячь пяшь сошь пяшьдесяшь пяшь зерень мълкаго жемчугу и восемь сошр восемь десянь восемь шысячь восемь соть восемдесять восемь зерень нъкошораго весьма ръдкаго роду пшена сорочинскаго. Сіе числе десяпью умножаемое нравипіся весьма вb странь шой.

Шестаго числа Маія 1709 года, откланялся я Его Величеству всенародно и вы полномы собраніи Двора, и простился со всіми моими при Дворы пріятелями. Сей Государь повельлы меня проводить, и отрядить для охраненія моего нысколько воиновы гвардіи своея, до самаго Глангансталдскаго порта, сторонь острова. Дней вы шесть сыскалы я вы семы порть пораблысовствой вы готовности отправиться вы Японію и сыска пять десять дней, путь нашы продолжался пять десять дней, и мы прівхали кы небольшему порту, Уамощи называемому, на восточномолуденной сторонь Японіи.

Поназаль я тотчась таможенмымь служителямь то письмо, коимь я удостоень от Лугнагскаго Царя быть подателемь его Японскому Величеству. Взглянувь тотчась узнали они его Лугнагскаго Величества печать, которая была вы ладонь шириною. На сей печати рызьба представляла Царя, поддерживающаго и идти помогающаго человьку вы членахы поврежденному.

Начальствующіе города сего узнавь, что я прислань сь такимь знаменитымь письмомь, поступили со мною какь сь Министромь,

приставили ко мнр служителей, нарядили мнв подводы для пожипковы моихь, и отправили меня вь карешь вы Іеду, столичный городь Имперіи, гдф удостоился я видфть Его Имперациорское Величество ж поднесть ему Царское письмо, которое сь великимь почтеніемь при встхь распъчатали, а Императорь повельль переводчику своему извяснить оное. Тогда Его Величесшво соизволиль обравишь м н ъ чрезь того же своего переводчика, чтю естьли я ийбю о чемв просить его: то онь вы угодность Лугнатскому Царю, дражайшему брату своему, не преминень сдрлать мнр совершенное во всемь удовлетвореnie.

Сей переводчикь быль обыкновенно упошребляемь вы купеческихы дылахы сы Голландцами, легко узналь изы виду, что я Европеецы, и для онаго пересказаль оны мыть Его Величества слова на Голланд-

скомь языкь. Вь ошвыть сему переводчику сказаль я: "Государь мой! ,,я Голландскій купець, едва было не "ушонувшій вь ощдаленномь морь; "избавяся опів сей погибели, перев-"халь я сухимь пушемь и моремь , великое пространство и прібхаль "вь Лугнагское Царство сь тъмь, "чтобь оттуда отправиться вь Япон-,скую Имперію, гдв я знаю, что у,,Голландцы, одноземцы мои, торгь "производять; и сіе можеть мнъ "доставить случай возвратиться вв "Европу; почему униженно прошу "Его Величество, чтобь повельль "онь проводишь меня вь Нангазаки. ,,При томь же принимаю я смъ-"лость просить у Его Величества "еще другую милость, которая со-,,стоить вы томы, чтобы вы угод-,ность Лугнагскому Царю, который у, меня удостоиваль милостію и пок-"ровительствомь, благоволено было "уволишь меня оть обрядовь, какіе , дълають одноземцы мои; ибо я прі-" тхаль вь Японію для сысканія слу"чая вхашь вь Европу, а не тор-

Когда сей переводчикь представиль Его Японскому Величеству сіе послъднее мое прошеніе; то сей Государь показался мнв бышь вь удивленіи о моемь предложеніи и опвътствоваль мнъ такь: "Перваго , вижу человъка спраны пвоея, у ко-"тораго такая чистая совбеть; и "сіе наводить мнв нвсколько сум-, нты , чтобы пы быль подлинно "Голландець, такь какь ты меня ,, увъряешь, я тебя подозръваю, что ,, ты Хрістіянинь. Однако понимаю ,,я причину представленія твоего, ,,а наипаче всего уважая прозьбу "Царя Лугнагскаго, сделаю я сни-"схожденіе немощи твоей, лишь бы ,, только умбль ты скрыть вы на-"родъ отвращение свое оть обря-"довь нашихь. Дамь я тайныя по-,,велбнія офицерамь, приставлен-, нымь для наблюденія обычая сего, ,,чтобы они тебя пропустили и при-

"творилися бы, будто тебя позабы-,ли. А шебъ для собственной швоей ,,пользы надлежить хранить тайну "сію: ибо Голландцы, одноземцы ,,птвои, неминуемо дорогою тебя "зарбжушь, есшьли узнаюшь, что , піебъ одному дано увольненіе, и "что ты имъль отвращение подра-"жашь имв." Я поклонился Его Величеству и униженнъйше благодариль за сію его опличную ко мнъ милость. Несколько войска опправлялось тогда в Нангазаки, и предводительствующему офицеру повельно вь тоть городь проводить меня и дано ему шайное насшавленіе.

По продолжительномо и трудномо пути прібхало я во Нангазаки девятаго числа Іюля 1709 года, и нашело туто многихо Голландцово, кои изо Амстердама отправились для торговли, и туто ко возвратному пути совство были готовы бхать на великомо корабль, Амбуань называемомь, четыреста пятьдесять ластовь поднимающемь. А какь я много льть жиль вь Голландіи, обучаяся вь Лейдень: то говориль я симь языкомь очень истравно. Сін Годландцы дълали мню многіе вопросы о путешествіяхь моихь, на кои я отвътствоваль такь, какь я хотьль: дълался я между ними совершеннымь Голландщемь, сказывался Гелдерскимь уроженцомь, и объявляль, что у меня есть родственники и пріятели вь соединенныхь провинціяхь.

Положиль я намбреніе заплашить корабельщику, который назывался Оедорь Вангрулть, за провозь столько денегь, сколько онь потребуеть; но онь провъдавь, что я лькарь, взяль только половину цъны обыкновенной: но сь такимь договоромь, чтобь мнъ льчить мапросовь и его самого во время пути нашего.

Не съвь еще на корабль, нъкоторые изb отbbзжающихb Голландцовь часто меня спрашивали, по. виновался ли я обрядамь Японскимь. Я имь на то всегда глухо отвътствоваль, и говориль, что я уже дълаль все, что надобно. Однако одинь изь оныхь, который быль наглый мошенникь, вздумаль меня представить Японскому офицеру, и сказаль: онь не исполниль обрядовь. Сей офицерь, имъя тайное повельніе не принуждать меня кь встхь обрядовь, даль исполненію ему двадцать ударовь тростью по плечамь, такь чио сь тьхь порь никому не захопълось обь обрядахь меня спрашивать.

Вь продолженіи сего нашего пути ничего примъчанія достойнаго не случилось. Побхали мы по благополучному вътру, и остановились для запасенія пръсной воды у мыса Доброй Надежды. 16 Числа Апръля 1710 года прібхали мы вь Ам-

етердамь, потерявь только четырехь человькь, изь коихь прое умерли болђзнями, а четвертый у Тинейских в береговь упаль св большой мачшы вb море. Пробыль л вь Амстердамь недолгое время, и побхаль скоро вь Англію на небольшомь корабль, принадлежащемь городу сему. 20 Числа того же мвсяца прибыли мы к Дунамь, и на другой день вышель я на берегь. Какое то было мив увеселеніе, когда я увидъль любезное свое отечесшво, не видавь его столько времени! Побхаль я вь Редрифь прямо, и нашель свою жену и дътей вь совершенномь здоровьь.

Конець третьей Части.